Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Богатства Севера

Ж 13970

Двухнедельный журнал

Северо-Двинского Губернского Совета Народного Хозяйства и прочих экономических организаций С.-Двинской губ., а также Губернских Отделов—Народного Образования, Народного Здравия и Ветеринарного.

2-й год издания. № 4-й. Апрель 1920 г.

Какие железнодорожные линии нужны Северу?

(Продолжение).

Само собой разумеется, что эти 500 миллионов кубических сажен, по весу равняющиеся 150 миллиардам пудов, не могут быть переброшены по железнодорожной транзитной магистрали ни заграницу, ни внутрь России. Это было бы равносильно самоубийству железнодорожного дела и лесной промышленности. Но в районах своего произрастания эти 500 миллионов кубических сажен древесины могли быть переработаны в фабрикаты и полуфабрикаты и свободно возместить потребность России в готовых изделиях, напр. той же так нужной бумаге, и на строительные надобности внутреннего рынка мог бы пойти лес из мест более удобной и дешевой переработки Вычегодских или Камских лесных районов. Во всяком случае из приведенных предположенных цифр, ни в коем случае не являющихся точными отражателями будущего лесного дела севера, можно заключить, что надвигающуюся огромную потребность внешнего и внутреннего рынка способен покрыть один только лесной массив севера при проведении по длине его транзитной линии колоссальные запасы лесного сырья не только не могут служить внешнему товарообмену и сбалансированию экономических потребностей ввоза и вывоза, но попрежнему будут лежать неиспользованными или использованными лишь в очень небольших пределах, которые будут на лицо при примитивных способах транспортирования этого сырья.

В общей экономике Советской Республики это значение северной магистральной линии должно повести за собой неизсякаемые ценные рессурсы. Добыча так нужного теперь древесного сырья в размерах, приближающих к удовлетворению ожидаемого внешнего и внутреннего

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

спроса, одна составит громадное завоевание в области мирного труда и строительства лучшей жизни. Вопрос идет о вкладе в общую экономику социалистической индустрии ценностей, настолько значительных, что оставлять его открытым и тем более отложенным на долгое время, было бы чрезвычайно нецальновидным и убивающим реальные возможности актом. Останавливаясь на этих возможностях введения в народнохозяйственную жизнь новых ценностей, нельзя не притти к заключению, что транзитный путь, проходящий по массиву лесов севера, должен рассматриваться, как первейшая необходимость экономического творчества настоящего момента.

После вынужденного победами красной армии снятия блокады должен начаться период самых от'явленных торговых сношений заграницы с Советской Россией. Нет никакого сомнения, что грядущий товарообмен и необычайная нужда в сырье западно европейских государств, особенно принимавших участие в войне, властно захватит преимущественно совер России, где находятся колоссальные запасы так нужной теперь древесины. На мировой рынок возможно будет экспортировать как в сыром, так и в обделанном виде все те излишки, которые останутся после удовлетворения лесом внутреннего рынка. Эти излишки северного лесного фонда, без Сибири, как мы видели, простираются до 3.500.000.000 пудов древесины ежегодно. Какую это составили, пока неизвестно, и установление цен будет зависеть более всего от фронта, а потом от стандаризации, положения мирового рынка и других причин. Но если даже принять преимущественно расценку по нынешнему курсу. всетаки один кубический фут или один пуд сырой древесины не будет за всеми расходами ниже одного рубля, что на кубическую сажень даст 300—350 руб., а на десятину лесной площади чистой прибыли до 7500 рублей. По сравнению с курсом доходность эта, конечно, не высока, но всетаки она значительно превосходит доходность северных лосов до войны, когда валовая выручка от лесов не превышала 12 копеек на одну десятину удобной лесной площади. Общий же доход от лесов севера будет доходить до трех с половиной миллиардов рублей. Исчисления доходности ведутся только на сырье, на лес в необделанном виде. Но если к лесам севера применить всякого рода переработку, то доходность от лесной промышленности национализованных фабрик и заводов возрастет в десятки раз. Во всяком случае получить для бюджета 3,5 миллиарда рублей ежегодного дохода там, где в настоящее время остается государственный дефицит, представляется весьма существенным в деле урегулирования финансов.

Не может быть сомнения, что влияние железнодорожного великого северного пути не ограничится только сосредоточением сырья в трассе и возникновением заготовок его. Это, конечно, явится само собой, как естественное следствие установки транспорта и проникновения лучших условий сбыта в глубь лесов. Главное же, что может, дать рельсовый путь для севера при условии прохождения его по длине лесного пояса, это громадный толчек к созданию древообрабатывающей промышленности по всей линии более или менее близкого соприкосновения его с лесным массивом, к этому имеются все данные, более всего единственно только при направлении великого северного пути.

Прохождение этой транзитной линии через Котлас и Устьсысольск на Обь как раз совпадает с наиболее насыщенными лесом районами лесного пояса, соприкасаясь с центральной, срединной частью всего массива. Вместе с тем в районе от Котласа до верховьев р. Вычегды путь пойдет в одном направлении с этой многоводной судоходной, сильной рекой. принимающей в себя, притока, которые текут посплошным лесным

территориям. В числе этих притоков имеются значительные реки. напр. Вымядь, Вымь, Сысола, Локчим, Вишера, Кельтьма, и Немь. Обнимая своими бассейнами громадные пространства, реки эти будут естественными дорогами для собирания леса к тем пунктам, где транзитная линия будет пересекать их лес; может итти беспрепятсвенно дальше этих районов соприкосновения с магистралью, но было бы удобнее всего и целесообразнее для заданий развития лесной промышленности создать в этих именно пунктах центры древообрабатывающей промышленности, те естественные узлы, к которым наиболее скорее и полнее будет притекать громадное количество всякого рода лесного сырья. Как велики эти районы прибытия к рельсовой линии сплавом лесных материалов, показывает, например, наплыв леса по р. Сысоле к месту переправы линии чрез эту реку. Бассейн р. Сысолы обнимает собой до 4.000,000 десятин лесной территории, самые отдаленные уголки которой доступны для вывоза леса путем весеннего сплава по бесчисленным маленьким притокам разветвляющиейся речной системы. Один Сысольской район может доставить к месту переправы каждогодно, считая по приросту лесов, до 200 миллионов кубических футов древесного сырья. Не меньшее количество сырья даст и река Вишера с значительным притоком Нившерой, протекающие по территории почти нетронутых лесов. Таких пунктов с громадным сосредоточением лесов после весеннего спада воды в местах пересечения линией рек и речек наберется на протяжении одного только участка от Котласа до с. Устьнема в 400—500 верст до десяти, не говоря уже о дальнейших районах, расположенных к востоку от с. Устьнема с богатейшими лесорождениями прекрасного товарного леса. Стогодное скопление в этих пунктах огромных запасов древесины, не требующее особых путей для подвоза, само по себе, естественным путем должно создать из них центральные базы для приема и сдачи древесины, для остановки у рельсового пути или же дальнейшего сплава по р. Вычегде; нужно заметить, что р. Вычегда до с. Устьнема судоходна почти круглое лето. Весной могут заходить в этот район суда с глубокой осадкой, а летом при незначительной работе корчепод'емных машин небольшие пароходы. Перекаты легко можно было бы очистить землечерпалками, но их здесь в этом Вычегодском течении, не было еще никогда; уже в этом районе реки Вычегды вполне возможна перегрузка железнодорожных грузов на суда, и наоборот для дальнейшего рельсового движения на восток, так как восточный участок линии пойдет, не соприкасаясь с реками и водными путями, водоразделом между рр. Вычегдой и Печерой.

Все эти природные условия сочетания рельсового движения с водным транспортом и скопление у переправ огромного количества сырья представляют достаточно оснований для того, чтобы использовать эти обстоятельства и ставить тут древообрабатывающие фабрики и заводы крупного масштаба с применением механического и химического способов переработки в разнообразные фабрикаты. В этом случае по протяжению великого северного пути явилась бы возможность создать целый ряд перерабатывающих древесину фабрик в самой гуще лесного царства, на местах его произрастания, и это без сомнения, имело бы огромное значение как для Советской республики, так и для местного края. Возникновение широкой древообрабатывающей промышленности у самых источников сырья самым разумным способом разрешило бы вопрос о рациональной эксплуатации богатых запасов всякого рода древесины и дало бы возможность создать на месте нахождения сырья переработку его в фабрикаты, которая находилась в таком отсталом состоянии до войны. Как мы видели, потребность в одной бумаге, при явно для всех

развивающемся просвещении, в ближайшем будущем должна достигнуть огромных размеров 125 миллионов пудов, при затрате на это 400 миллионов пудов древесного сырья. До войны в России существовало 150 бумажных фабрик, специальных целлюлозных было 4, древесномассных и картонных заводов насчитывалось около 50. Всего же на 204 фабриках и заводах вырабатывалось до 35 миллионов пудов, т. е. 29% того количества, которое в будущем потребуется на один только внутренний рынок. Недостаток бумаги до войны пополнялся отчасти ввозом из заграницы, при чем из одной Финляндии ввозилось ежегодно бумаги до 8,500.000 пудов,

Теперь надеяться на заграницу трудно. И спрашивается, зачем прибегать ко ввозу, когда в громадном лесном фонде северного массива имеются безграничные запасы сырья, годные для переработки фабрикаты не только для внутреннего потребления, но и для вывоза, так как бумажный голод наступил во всей почти Европе, и спрос на бумагу будет огромный. При таком явно благоприятствуемом положении древообрабатывающей промышленности, при избытке сырья и усилении спроса на бумажные фабрикаты было бы самоубийством не воспользоваться северным лесным массивом для создания на его протяжении, в трассе великого северного пути возможно большого числа фабрик для химической переработки дерева. Если принять в расчет, что до войны 204 фабрично-заводских предприятия выработывали 37 миллионов древесных фабрикатов или по 180 тысяч приблизительно на каждое, то для выработки 125 миллионов пудов потребуется в пределах той же нормы производства до 600 фабрик и заводов. На протяжении всего великого северного пути в 3000 приблизительно верст такое число предприятий свободно и легко вместится и найдет достаточно для своей работы сырья. И тогда по трассе этой рельсовой транзитной линии создался бы мощный древообрабатывающий массив, с чрезвычайно выгодным положением на пути ко внутренним рынкам России и заграницу чрез незамерзающий Мурманск. Здесь не приходится говорить даже о том, чтобы создать благоприятные условия для экспорта древесных фабрикатов заграницу. Экономическая кон'юнктура данного времени и в особенности будущего само по себе заключает все возможности более и более увеличивающегося спроса на эти изделия из Западно европейских рынков. Великий сибирский путь, проходя по средней линии северного лесного пояса, создает только наиболее благоприятные условия возникновению здесь древообрабатывающего массива, и в этом его огромное значение и необходимость скорейшего осуществления. Создание древообрабатывающей промышленности на Севере безспорно представляет из себя самую насущную задачу текущей экономики. Без этого целая громадная область Советской Республики будет по прежнему обречена на мертвый покой и бесполезное в экономическом смысле положение, а колоссальные, явные для всех богатства будут тоже по прежнему примитивному шаблону утилизироваться лишь в сотой доле, оставаясь в запустении. Жизненное значение транзитной линии, соединяющей незамерзающий порт, прибалтийские гавани и Сибирь и проходящей по путям наибольшего произрастания лесов, громадно. Без этой линии нельзя оживить Севера уже потому, что это значило бы или бросить естественные наиболее кратчайшие и прямые линии транзитного характера и предать Север окончательному забвению или помимо этих линий искать другие, но уже искусственно приспособленные к основным заданиям экономики севера. Взгляд на карту и протяжение великого сибирского пути достаточно убеждает, что это единственная линия, сочетавшая в себе и транзитную прямолинейность,

и естественные подходы и подступы к будущим промышленным районам, и наиболее благоприятное протяжение между морскими путями и нетронутыми сырьевыми районами русского и сибирского севера и наконец приспособленность для дальнейшего нароста, протяжения к востоку.

Как всякая линия, имеющая транзитное значение, Великий Северный путь, должен втянуть в себя громадный грузооборот и передачу грузов с дальних расстояний. В этом смысле роль великого северного пути не ограничится только одной переброской лесных грузов. Основная задача железнодорожного строительства на севере по созданию лесной промышленности разрешается этой линией наиболее широко и целесообразно. Но помимо этой задачи, Великий северный путь жизненно необходим русскому северу, как транзит, соединяющий его с мировыми рынками и богатой Сибирью.

Когда строили великий сибирский путь, пересекающий по длине всю Сибирь, никто не полагал, что эта линия не в состоянии будет обслуживать Сибирь и что сибирские грузы чрез несколько лет по прежнему будут залеживаться по причине перегруженности рельсового пути. Все рассчеты оказались чрезвычайно преуменьшенными. Сибирь к настоящему времени сравнительно с тем недавним прошлым получила такое широкое экономическое развитие и каждогодно скапливает столько всякого рода сельско-хозяйственных грузов, что даже прокладка второго рельсового пути не дала возможности полного вывоза всех грузов. Между тем Север России и в частности северо-восточная часть Северо-Двинской губернии имели экономическое тяготение к Сибири, да и снабжение потребляющего севера сельско-хозяйственными продуктами Сибири в высшей степени желательно. Торговые сношения с Сибирью северо-восточной части Северо-Двинской губернии происходили беспрерывно все время, не смотря на примитивное положение транспорта, необычайную длину путей передвижения, их неудобство и постоянную заброшенность. Печорский север долгое время снабжался сибирским хлебом по мапинской дороге, проложенной Сибиряковым. Ежегодно из Мапина на с. Щугор, расположенный по р. Печоре при впадении в нее реки Щугора, вывозилось до 300 тысяч пудов муки и разных других продовольственных грузов. Дорога шла чрез Урал, возка производилась на оленях и местных лошадях. Хлеб доставлялся из более южных приобских районов, попадая оттуда в с. Мапин и северное течение Оби во время навигации. Село Мапин было складочным местом, откуда хлеб по зимнему пути доставлялся уже в пределы русского севера. Дело было налажено регулярно и правильно. Уже и тогда хлеб на Печоре, доставляемый из с. Мапина, был дешевле хлеба, получаемого в г. Усть-сысольске по Котласской линии и водным транспортом из Вятской губернии. Об'ясняется это, конечно, большими избытками хлеба в сибирских приобских районах, огромным предложением этого продукта и происходящей по этой причине баснословной дешевизной его на месте, доходившей тогда до 15—18 коп. за пуд. По данным статистики, за прежние года в Котлас из Сибири отправлялось хлеба 5 миллионов пудов в год, а затем это количество колебалось то в одну, то в другую сторону. Небольшая сравнительно цифра вывоза об'ясняется с одной стороны малонаселенностью сибирских районов тогдашнего времени, а с другой вынужденной задержкой отправки хлеба из Котласа на целую зиму. Избытки хлеба в Сибири были, правда и тогда, и они доходили, по вычислениям сельско-хозяйственной статистики, до 42 миллионов пудов. С тех пор переселенческое движение удвоило или даже утроило население областей, прилегающих к течению Иртыша, южной Оби и вообще

западной Сибири. Утроилось, конечно, и количество хлебных избытков, и надо полагать, что в настоящее время они доходят до сотни миллионов пудов. Если принять в расчет, что Обь—Мурманская дорога притянет хлеб из областей, лежащих непосредственно на Оби и Иртыше, а это несомненно, то Великий сибирский путь будет перебрасывать на север России и даже на незамерзающий порт огромные транспорты хлеба. Для северной части России, расположенной по трассе Обь—Котласской линии, в пределах Пред'уралья и Северо-Двинской и Архангельской губерний, при редкости населения, хлеба потребуется не больше трех—четырех миллионов пудов, если даже в ближайшее годы произойдет частичное заселение этой территории вдвое против существующего числа жителей пришлыми и постоянными рабочими по нарождающейся лесной промышленности. Но с продолжением транзитного Великого Северного пути до Званки и на Петроград хлеб этот пойдет по этому направлению, совершенно прямому и наикратчайшему из всех поставляющих районов и создаст возможность для столицы получать наиболее нужный продукт питания ускоренным пробегом. Таким образом линия эта должна быть рассматриваема, как жизненно необходимый путь вывоза хлеба из сибирских районов, прилегающих к водным системам Оби и Иртыша и с другой стороны беспрерывного, наиболее дешевого и выгодного снабжения хлебными продуктами всего севера, который вплоть до настоящего времени с великими затруднениями разрешает насущнейшие вопросы питания населения. Вся экономическая жизнь севера в сущности сводилась к борьбе за хлеб, за неголодное существование, за возможность иметь запасы пропитания на долгую зиму, отрезывавшую его бездорожьем от торговых сношений, и в этом, может быть и лежит одна из причин его экономической и культурной отсталости. Рельсовый путь, проходящий из производящих районов Сибири по наиболее населенным местам севера, приютившимся по течению рек Вычегды и Двины, разрешит эту исторически долгую тяжесть продовольственной отчужденности севера, устранит навсегда печальные явления зимних голодовок населения и даст ему возможность, без вечного страха за кусок хлеба, выйти из глубокой экономической спячки и полунищенского существования. В этом смысле основные нужды севера имеют уже самодовлеющее значение и, конечно, при социалистическом строе, принимающем заботу о всяком населенном районе без отношения к его фискальным рессурсам, вопрос о продовольствии севера выходит уже за пределы местного значения. И говоря о прокладке рельсового пути в этом именно направлении Обь—Котлас с точки зрения продовольственных интересов хотя и не многочисленного населения, нельзя не признать за этим огромного общегосударственного значения, обязывающего без тех или иных отлагательств по этому уже одному осуществить постройку этой линии в первые очереди и снять с населения тягостные, беспросветные заботы о завтрашнем куске хлеба.

Никакая другая линия не может сравниться в этом отношении с великим северным путем, так как и более северное направление, отдаляясь от населенных мест и проходя по лесным пустыням, должно будет, как было и ранее, вызывать гужевую переброску в те единственно населенные районы лесного массива, которые тянутся по р. Вычегде более чем на пятьсот верст, переходя затем на берега Северной Двины, куда тоже направится одна из основных линий этого пути Котлас-Сорока. Такую же дополнительную переброску хлеба с рельсов в эти районы вызовет и более южное направление северной магистрали. Взгляд на карту Великого Северного пути должен убедительно говорить, что эта именно транзитная линия, дав огромный толчок возникновению по ее

протяжению широкой древообработывающей промышленоости, в тоже время разрешает другой наболевший вопрос севера—продовольственный, и кроме того достигает значения, как мировой путь для товарообмена Сибири и севера России с заграничными рынками. Здесь именно должны пойти из Сибяри те избытки сельско-хозяйственных и скотоводческих продуктов, которые будут добыты по системе Иртыша и Оби и которые составят многомиллионный груз.

Скотоводство в Сибири в этих районах начинает очень значительно развиваться, составляя чрезвычайно важную отрасль сельского хозяйства вследствие обилия корма. Железная дорога, опираясь на Обь, поднимет колонизацию средних приобских пойм и будет способствовать возникновению скотоводческого хозяйства там, где оно теперь в зачаточном состоянии. Эти продукты скотоводства, вместе с вырабатываемыми уже теперь в южных районах течения Иртыша и Оби, будут иметь тяготение именно к Великому северному пути, достигая его дешевым водным транспортом вниз по течению этих всегда судоходных рек. Но экономическое влияние линии Котлас—Обь не ограничится только в сторону развития одного только сибирского скотоводческого хозяйства. Решительное и самое благотворное влияние она окажет и на скотоводство русского дальнего севера в пределах трассы от верховьев реки Вычегды вплоть до роскошных пойм нижнего течения Северной Двины.

Когда говорят о колонизационном заселении севера, забывают одно главное обстоятельство, именно трудность положения здесь земледельческой культуры. Земледельческая колонизация тех параллелей, где теперь лежит огромное пространство, повидимому, свободных и годных к обработке земель, дающих средние урожаи серых хлебов, представляется по строгим хозяйственным соображениям мертворожденным начинанием. Будущность севера не в этом земледельческом заселении его свободных земель, а в промышленной разработке главного богатства -лесов. Выгодно ли с точки зрения государственной экономики счищать леса для земледельческой культуры серых хлебов, показывает уже теперешний расчет по расценке той и другой эксплуатации северной территории. Десятина леса при 25 кубических саженях древесины, по самому скромному расчету стоимости древесного сырья для заграничного транзита, при существующих высоких ценах на лондонской бирже, где куб. фут ее в 1916 г. стоил 8 рублей по тогдашнему русскому курсу, должна дать чистого доходу, за вычетом издержек на лесозаготовку и фрахт, до 7500 рублей. Годовой прирост древесины с одной десятины, принимаемый для севера в минимальном размере 50 куб. футов, даст не менее 50 рублей. И это только при поставке и отпуске одного сырья, без введения фабрично промышленной эксплоатации, при которой высокая цена фабрикатов подымет доходность десятины лесов в несколько раз. Земледельческая же пахотная культура в этих широтах трассы Обь—Котласс может дать доходности с десятины, при сборе в 40—50 пудов, не более 40 руб., конечно, не по нынешней бешеной расценке в 5000 р. за пуд. Кроме того, тут риск неурожайности от заморозков, засухи, не редких в этих широтах. А снятие леса с значительных пространств, при поселковом расселении, само по себе гибельно отразится на общих условиях как влажности и климата, так и самой урожайности. Вопрос о земледельческой колонизации севера в широтах Вычегды и верховьев Печоры, поднятый большими любителями превращения всего севера в хлебную житницу, требует особого внимания и пересмотра. Более чем 300 летняя история заселения этих широт убедительно говорит, что при всех неимоверных трудах землероба хлеба родится здесь на человека

только 60—70% годовой его потребности, а остальное добывается привозом откуда только возможно.

Совсем иное будет при оборудовании края рельсовыми путями с скотоводческим хозяйством. Правильность и регулярность сбыта молочных продуктов, тормозящая теперь, за отсутствием транспорта, всякую частную и общественную инициативу в организации молочного хозяйства в этих районах, создаст возможность поднять скотоводство на небывалую высоту. Для этого имеются здесь на лицо чрезвычайно благоприятные условия. Обширные луговые поймы северных рек представляют из себя неистощимый фонд для будущности скотоводческого хозяйства в трассе Великого Северного пути. Ширина весенних разливов р. Вычегды доходит от 4 до 10 верст проточной воды, образуя плодородные долины с роскошными заливными лугами. Часть этих долин расчищены уже под сенокосы, но часть еще не обрабатывается за малонаселенностию береговой полосы реки. Если принять в соображение, что одна р. Вычегда, без больших и малых притоков, имеет протяжение от истоков до устья в 1300 верст, то общая площадь расчисченных и еще нетронутых заливных пойм по ее долине составит до 6500 квадратных верст или 650000 десятин богатейшего лугового фонда. При небольшой даже урожайности в 60 пудов на десятину этот фонд, могущий дать в среднем до миллионов пудов сена ежегодно, способен будет прокормить 200 тысяч голов рогатого скота, но полагая по 200 пудов в год на единицу стада, молочных продуктов от этого количества скота можно ожидать на рынок до 1 миллиона пудов. Здесь намеренно, чтобы не показаться слишком оптимистичным цифры взяты в преуменьшенном виде, с чем согласится любой сельский хозяин этих широт. Но кроме того, в расчет скотоводческого лугового запаса не приняты еще все те долины крупных и мелких притоков р Вычегды, которые точно также покрыты прекрасною луговою растительностью Эти долины еще мало расчищаются. Железная дорога Обь—Котлас, пересекая в большинстве эти притоки, будет способствовать здесь возникновению скотоводческих хозяйств, сбыт продуктов которых будет обеспечен постоянным близким транспортом. И таким образом, захватывая сферу своего ближайшего влияния—полосу р. Вычегды в трех уездах Усть-Сысольском, Яренском и Сольвычегодском, Обь—Котласская линия вызовет к жизни и дальнейшему развитию богатую скотоводческую культуру, могущую дать до 4 миллионов пудов молочных продуктов в одном только небольшом сравнительно районе по течению р Вычегды. Не менее богатый скотоводческий район возникнет и на долинах Северной Двины.

Между тем, положение скотоводства, за отсутствием сбыта молочных продуктов, в районе Вычегды и вообще дальнего севера очень печально. Малоудойность скота, содержимого только ради получения удобрения, не дает северному сельскому хозяйству и десятой части тех выгод, которые могут немедленно же наступить с проведением рельсовой линии. И если озаботиться разведением в этих районах, богатых лугами, племенного скотоводства и к естественным растущим на месте кормам добавлять подсобные, жмыхи и отруби, которые будут доступны для скорой, удобной и дешевой доставки из плодородных районов Сибири, тяготеющих к северной магистрали, то в недалеком будущем, несомненно, здесь можно ожидать возникновения молочного и убойного скотоводства, могущего дать на внутренний и внешний рынки одних молочных продуктов до 6—8 миллионов пудов.

Влияние железнодорожного транспорта, при устройстве Камо—Печорской линии, пересекающей Великий Северный путь, отразится в этом же отношении и на огромной территории по р. Печоре. Здесь в поймах

Печоры, Илыча, Сопры, Мылвы и других больших и малых притоков ростет роскошная, питательнейшая трава, настолько хорошая, что лошади, возвращающиеся с Печоры не едят сначала Вычегодского сена, а вывезенный из Печоры скот неудержимо бежит обратно на Печору. Пространства, занимаемые заливными поемными долинами по течению Мылвы, Солвы, Илыча и Печоры громадны и простираются на тысячи квадратных верст. Большая часть этого пространства состоит из готовых заливных лугов, непокрытых никакой древесной растительностью, на остальном растет мелкий лес, преимущественно, ивняк, легко доступный быстрой и не затруднительной расчистке. Печорское население, занятое выгодным звероловством и лесной охотой, до сего времени не воспитало в себе навыков к земледельческой культуре, и оставляет все эти прекрасные луга неубранными, и не разводит рогатого скота. Между тем здесь можно было бы без больших трудов развести многотысячные стада. По притоку р. Печоры, Усе уже и в настоящее время начинает развиваться молочное хозяйство, так как продукты находят сбыт среди оленеводческого богатого населения Ижмы и Устьцыльмы. Проникновение рельсовой линии Великого Северного пути в долины этих рек Илыча, Солвы и Мылвы и соединение р. Печоры с транзитом Камо—Печорской линией создаст возможность сбыта молочных продуктов из этих районов, вызовет выгодную скотоводческую колонизацию по их долинам и даст толчек к созданию в этих районах богатого скотоводческого хозяйства в сотни тысяч голов скота с активом молочных продуктов на миллионы пудов и рублей. Заселение долин северных рек и речек пионерами рационального скотоводства сохранит леса от снятия на посевную земледельческую культуру, и, нам кажется, в этом именно создании скотоводства заключается правильное разрешение вопроса о колонизации дальнего севера, а не в исканиях здесь свободных и удобных земель под зерновую культуру в дорого стоющих и несравненно более выгодных для промышленной переработки лесных площадях. Как бы то ни было, вопрос о заселении севера разрешится только постройкой рельсовых путей и в этом направлении линия Великого Северного пути, проникая в системы северных больших рек Вычегды и Печоры, является в своей трассе безусловно наиболее других ценной и необходимой для экономического возрождения дальняго севера.

Само собой разумеется, ожидаемое от проведения северного пути оживление и возрождение хозяйственной жизни севера должно коснуться и других отраслей народного хозяйства. Производительные силы дальнего севера еще не только неизучены и не учтены, но прямо составляют неведомую область. Лес и поемные луга это наиболее явные для всех природные богатства севера, совершенно бесспорные и уже частично эксплуатируемые. Но на обширных равнинах русского севера, в особенности же в приуральских районах, несомненно, имеются и мощные ископаемые богатства, лежащие впусте вследствие отсутствия удобных сообщений. На присутствие здесь богатых залежей железных руд указывает недавнее существование в районе северного Урала Куртимских и Валуйских железоделательных заводов, теперь заброшенных, вероятно, во невыгодности эксплуатации вследствие отсутствия мало-мальски удобных дорог. Здесь добывалась руда очень высокого качества, с большим содержанием железа (до 50%). Линия северного пути должна пройти в непосредственной близости от этих месторождений железных руд и, безсомнения, возродит заброшенную промышленность этих обширных непочатых еще районов. Точно также этот путь, проходя по верховьям Печоры, вплотную подойдет к богатейшим залежам бурого железняка на р. Унье, к так называемым Лукьяновским месторождениям, где запасы

руды определяются до 600 миллионов пудов. В сферу своего влияния северный путь захватит также свинцовые месторождения по верховьям реки Ылыча, где линия будет проходить, правда не в непосредственной близости, но самым своим проникновением на стоверстное расстояние от этого района создаст возможность беспрепятственной разработке ископаемых богатств, недоступных теперь по полному бездорожью правильной эксплуатации. Богатства же эти громадны. Свинцовая руда залегает здесь сплошным пластом толщиною 1—2 фута и протяжением на одну версту. Содержит руда 61% свинцу. И если принять во внимание, что весь свинец до настоящего времени получался в России из за границы, то понятно будет, какой огромный и чрезвычайно важный толчок будет дан дорогой для развития здесь столь нужной промышленности. Залежи свинцовой руды, по отзывам сторожилов из местного населения, великолепно знающих леса и всю местность, находятся еще и в других местах, и настолько высокого качества, что охотники звероловы берут руду и домашним способом приготовляют из нея свинец для пулек. Вообще этот район, расположенный по верховьям рек, впадающих в Печору и замкнутый с востока и запада в отроги Уральского и Тиманского хребта, представляет из себя богатое месторождение многих ископаемых. В области р. Ижмы встречается серный колчедан с богатым содержанием меди. Медные руды на Тиманском кряже, в районе рек Цильмы Пижмы и Узы были исследованы академиком Чернышевым, при чем содержание меди найдено в них от 3 до 54%. Великий северный путь, проходя по этим районам или близко соприкасаясь с ними, несомненно должен вызвать промышленную разработку ценных руд, в особенности серных колчеданов, так как в России был большой недостаток их, и до войны ввоз их из одной Германии простирался до 3 миллионов пудов. Условия же для развития здесь горнопромышленного дела неблагоприятны только в том отношении, что местность совсем не заселена. Но по климатическим условиям заселение пришлым элементом этих районов вполне возможно, тем более, что развитие скотоводства, при обилии сена, будет большим подспорьем в хозяйстве и составит тягу к оседлости.

Без сомнения, с прокладкой рельсового пути быстро возникнет здесь планомерная разработка ископаемых. Соседство с горнопромышленным Уралом может дать кадр опытных квалифицированных рабочих. Само собой понятно, что это расширение горного дела на северном Урале в высокой степени желательно, ибо к экономическим рессурсам советской республики прибавит новые ценности.

Великий северный путь, своим направлением вызвав к жизни новые горнопромышленные районы на севере Урала и в Западном Предуральи, вместе с тем может разрешить и другую очередную, в высшей степени важную, экономическую задачу перевода горной промышленности с древесного топлива на минеральное. В настоящее время большинство Уральских заводов работают на древесном угле. Всем известно, какое огромное количество дорогого древесного материала поглощается на это. Между тем древесный материал в настоящий момент советского строительства представляет настолько большую ценность, что требует исключительно бережного отношения к себе в особенности на том же самом Урале. Расход в дереве предстоит громадный. На всем Урале, населенном преимущественно горнозаводскими рабочими, предстоит в первую очередь озаботиться устройством для них удовлетворяющих требованиям гигиены и санитарии жилищ. Жилища эти, построенные самими рабочими, в большинстве семейными, крайне обветшали и настолько плохи, и неприспособлены, что дальнейшее обитание в них,

с наступлением социалистического строя, представляется забвением самых насущных интересов общественного здравия. Для всей этой перестройки жилищ и их еще возможного ремонта потребуется огромное количество дерева. Одновременная вырубка леса на усиленные строительные надобности и для обжигания на уголь будет грозить полным истощением лесных дач Урала, уже и так значительно разреженных непрерывною давнею эксплуатациею.

Выход из этого положения будет найден вслед за проведением северного транзитного пути через Урал до Оби. Заводам Урала тогда возможно будет получать уголь из Кузнецкого округа, лучший в мире по своим качествам. Дешевый водный транспорт по Оби и притом вниз по течению сделает удобной и быстрой переброску этого угля до с. Самаровского, где он будет перегружаться на рельсы для следования на Урал. Неистощимые запасы Кузнецкого угля дозволят не только заменить древесное топливо минеральным но и постепенно расширить уральскую горную промышленность, сохраняя леса на местное строительство и на отправку на внутренние рынки. В этом смысле линия северной магистрали разрешает громадную задачу, давно уже стоящую на очереди и заставлявшую с тревогой смотреть на будущее уральской промышленности. Разработка Кузнецкого угля может дать колоссальную добычу, и по тем же путям водному и рельсовому уголь может быть использован не только Уралом, но и фабрично-заводскими районами России и поволжья.

И останавливаясь на возможности переброски кузнецкого угля в фабрично промышленные районы, хотя даже несколько кружным путем, нельзя не притти к выводу, что одна транзитная линия, тяготеющая к мировым рынкам чрез незамерзающий порт на Мурмане, недостаточна для использования всех богатств севера, могущих быть втянутыми в грузооборот дороги и затребованными на внутренний рынок. Необходимо как для севера и его возрождения, так в особенности в основных интересах внутреннего рынка, нуждающегося в сырье, дополнить эту линию пересекающим ее рельсовым путем. Этот путь должен вывозить на внутренний рынок лесные материалы и сибирские грузы и в то же время сами по себе, как впервые протекающая в эти районы линия, разрешить задачу поднятия производительных сил в своей трассе. В особенности важно в настоящее время и в ближайшем будущем иметь такую линию, которая наиболее целесообразно разрешала бы вопрос о снабжении внутреннего рынка лесом. Северный лес, произрастающий по системе рек, впадающих в Ледовитый океан, до настоящего времени мало попадал на внутренние рынки. Не особенно большие потребности внутреннего рынка удовлетворялись из местных дач. Но теперь нужно ожидать повышения спроса настолько, что эти лесные дачи не в состоянии будут полностью удовлетворить неотложные нужды в лесных материалах. Если даже наладится снабжение внутренних районов донецким углем и тем в значительной степени разрешится топливный кризис, то и тогда требования на лес должны быть громадны по сравнению с довоенным временем. Та задача оздоровления жилищ трудящихся, которая стоит в настоящее время пред рабоче-крестьянским правительством и составляет первостепенную самую неотложную цель завоеваний социальной революции, потребует для осуществления десятки миллионов бревен, досок, фанерок, брусьев и колоссальную кубатуру древесных материалов разных сортиментов. Огромные запасы древесного материала потребуются также на здания культурно-просветительного значения—школы, народные дома, театры, библиотеки и т. д. Строительный древесный материал для ремонта фабрик, их расширения и техниче-

ского приспособления к санитарным требованиям потребуется тоже в очень значительном количестве. На ремонт существующих зданий, запущенных в годы войны, необходимы будут не малые запасы материалов. Откуда взять на это лес? Этому может удовлетворить только северный лес, так как другие внутренние лесные районы настолько незначительны, что использование их для этой цели означало бы их полное истощение и гибельную растрату. Только северный лесной массив, содержащий миллиарды кубов древесины и дающий 3,5 миллиарда кубических футов годового прироста древесины, способен безболезненно выдержать это временное напряжение интенсивной эксплуатации. Таким образом в силу экономических условий переживаемого времени необходимо будет немедля найти пути для вывоза на внутренние рынки лесных материалов из северного лесного массива и разрешить эти задачи сооружением такой линии, которая наиболее полно отвечала бы этому назначению. Но кроме своего лесовозного значения, эта линия должна использовать попутно и другие естественные богатства севера и подойти по таким районам, где имеются их залежи.

Наиболее важным и чрезвычайно нужным в данное время и, несомненно, таким же нужным и в будущем является в этом отношении жидкое топливо севера, бесспорно имеющееся в Ухтинском районе. Соединение этого района со внутренними рынками наиболее прямой и кратчайшей рельсовой линией чрез насыщенные лесным сырьем территории было бы самым верным решением задач железнодорожного строительства на севере в меридианном направлении, пересекающем транзитный северный путь. В этом отношении чрезвычайно важной для севера является линия Московский район—Ухта, проектируемая междуведомственным совещанием в декабре прошлого 1919 года и проходящая чрез гг. Кологрив, Никольск, Устьсысольск на Усть-Ухту. Как для снабжения внутренних рынков продуктами и сырьем севера, так и для поднятия промышленной жизни на севере линия эта будет иметь громадное значение и должна считаться безусловно необходимой в экономике его и советской республики.

Прежде всего линия эта, опираясь в Ухтинский нефтеносный район, должна поднять нефтяную промышленность на севере и открыть для рынка новые источники жидкого топлива. Вопрос о промышленном значении Ухтинской нефти не решен еще окончательно. Но не нужно забывать что крупные авторитеты, как академик Чернышев, признали Ухтинский район заведомо нефтеносным. Общая площадь месторождений нефти простирается здесь до 1200 квадратных верст. Разведки на этой площади произведены были незначительные и неглубокие и обнаружили суточную добычу нефти из одной скважины не меньше 20—30 пудов. Нужно полагать, что на Ухте имеются условия для развития нефтепромышленности, так как суточная добыча на скважину с такого огромного нефтеносного пространства во всяком случае может дать большие запасы нефти. В Пенсильвании, где залегания нефти сходны с Ухтинскими, нефтепромышленность приняла грандиозные размеры, несмотря на то, что некоторые скважины дают только 1 пуд суточной добычи. Опасения в том, что железная дорога на Ухту не оправдает строительные расходы нефтяным делом, вызваны, может быть, отдаленностью района, его незаселенностью, суровостью климата и другими соображениями и толкованиями, клонящимися ранее к сохранению монопольного положения за бакинской нефтепромышленностью. И железная дорога, сделав доступными разведки и расширение эксплуатации, без сомнения сдвинет с мертвой точки все долгие приготовления к нефтя-

ному делу на Ухте и разовьет здесь большое дело добычи так нужного теперь жидкого топлива.

Богатства севера, сосредоточенные в этой трассе, могли бы и помимо ухтинской нефти дать на железную дорогу достаточно грузов и работы, а для внутреннего рынка многие ценности. В районе Ухты встречается великолепный известняк, годный на постройки, горючий сланец, серный колчедан и каменный уголь. Они еще неисследованы, но присутствие их обнаружено, и проникновение паровоза в эти глухие дебри сделает возможным их эксплуатацию и вывоз их для потребления. Нарождающаяся промышленная жизнь дальнего севера и огромные запасы разного рода экономических ценностей сделают железную дорогу не только доходной но и нагруженной, так что всякие расходы по постройке ее окупятся очень быстро ее эксплуатацией.

Какие продукты и вывозные ценности могут быть найдены по трассе этой Москва—Ухтинской линии. Прежде всего нефть, которая по самым скромным расчетам с огромного пространства нефтеносной площади, при достаточном числе скважин неглубокого даже бурения, может быть получена даже на первых порах в миллионах пудов, полагая добычу по 30—40 пудов в сутки на скважину. Но там есть уже, теперь заброшенные скважины, суточная добыча которых доходила до 50 пудов, так что тысяча скважин могла бы дать от 10 до 18 миллионов пудов в год нефти. Эта цифра, при огромном спросе и большом потреблении жидкого топлива, может показаться незначительной для промышленной разработки, но это будет только частичная эксплуатация нефтяной площади. Во всяком случае и 18 миллионов пудов вновь найденной нефти в экономической жизни не только севера, но и всей страны представляют ценное приобретение, ради каждогодного получения которого устройство рельсового пути не представляется убыточным.

Нарождение нефтепромышленности на севере не составит единственной задачи линии Москва—Ухта. Состояние внутреннего рынка требует непременно снабжения его теми же грузами и сырьем, какие может дать север на внешний рынок. И если более подробно остановиться на районах, входящих в эту трассу Кологрив—Никольск—Устьсысольск—Ухта, то видно будет, что эта дорога является необходимой для севера и всей Советской Республики во многих отношениях. Возьмем сначала лесное дело по районам, начиная с самого северного участка Устьсысольск—Ухта.

Один этот район может поставить на рынок громадное количество лесных материалов. Площадь лесов, которые будут тяготеть к участку Устьсысольск—Ухта и которые перережет железная дорога, громадна и очень богата древесиной. По верховьям р. Ижмеры здесь встречаются еще девственные леса, совершенно никогда не тронутые какой либо рубкой, настолько богатые, что одна десятина может дать до 60—80 кубических сажен древесины. Все пространство от г. Устьсысольска до Ухты по прямой линии представляет один сплошной лес, частию подвергавшийся вырубке, а частию, в особенности, при приближении к Ухте, совсем еще не использованный. Здесь встречаются еловые, пихтовые, осиновые и березовые насаждения, но большая часть площади стоит под сосновым лесом высокого качества. Считая, что прямая линия от Устьсысольска до Ухты имеет 210 верст и что эксплуатация будет возможна по сплавным речкам по обе стороны ее, хотя бы по сто верст, мы получим площадь тяготения к железной дороге в 42000 квадратных верст или в 4200000 десятин леса по одному только этому участку. Запасов лесного сырья в этом районе по принятому исчислению в 25 куб. сажен на десятину, должно быть 105 миллионов кубических

сажен или 21 миллиард кубических футов с таким же количеством пудов сырой древесины, полагая по 200 кубических сажень. Эксплоатация по 150 летнему обороту рубки может дать с 28000 десятин каждогодного использования 700000 кубических сажен или 140 миллионов куб. футов или пудов. Применяясь к эксплуатации этого участка по годовому приросту в 50 кубических футов с десятины, общее количество ежегодной рубки можно принять в 210 миллионов кубических футов или то же число пудов сырой древесины. Это количество равняется 15% всего вообще топлива, предположенного к заготовке в текущем году и составляющего 5,1 миллионов куб. сажен. Во всяком случае этот участок, изобилующий прекрасным строевым лесом, способен будет после проведения железной дороги к Московскому району давать на текущие неотложные строительные надобности миллионы досок и тысячи бревен даже по той преуменьшенной эксплуатации, которая расчитана при 150 летнем обороте рубки. Таким образом дорога на Ухту, проходя по этому лишь лесному пространству, будет питать материалом выдвигаемые современным положением нужды жилищного и иного строительства во внутренних губерниях. Мелкий же лес района, с возникновением железнодорожного транспорта и созданием древообработывающих предприятий в трассе, найдет сбыт на переработку в фабрикаты.

В этом районе Устьсысольск—Ухта имеются чрезвычайно благоприятные условия для сосредоточения леса с огромных пространств в одном пункте. Район орошается рекой Вишерой, впадающей в р. Вычегду, ее притоком Нившерой, и другими речками. Бассейн этих двух рек захватывает пространство не менее 50000 квадратных верст, представляя из себя густую сеть мелких речек, текущих в эти главные артерии с севера, запада и востока. Все эти мелкие водные пути проникают в толщу леса и могут служить, при незначительной расчистке, для сплавного транспорта леса в весеннее время, во время высокого стояния воды. Многие из этих речек железная дорога должна пересечь, но всетаки общее соединение этих маленьких водных артерий находится не на прямой линии от Устьсысольска на Ухту и, значит, не встретится с линией железной дороги, если она пойдет по этой прямой лини, а несколько на восток, у села Богородского, где река Нившера впадает в Вишеру. Здесь скапливается весь лес, который вырубается для заграничного отпуска в этих районах и который идет сплавом по мелким речкам. Этот пункт по этой причине является чрезвычайно удобным для устройства древообработывающих фабричных предприятий. Если железную дорогу провести по прямой линии от Устьсысольска на Ухту, где она пройдет по совершенно незаселенной местности, то она много потеряет, так как лес, собранный при устье р. Нившеры сплавом, не может поступить отсюда прямо на рельсы в разделанном виде, а должен будет спускаться вниз по реке Вишере, а затем и по Вычегде вплоть до первого места встречи с рельсовой линией уже в г. Устьсысольске т. е. на расстоянии 130 верст от устья Нившеры. Этот путь следования сплавом в 130 верст совершается иногда, при неблагоприятных ветрах, очень долго, дней 10—20 и даже более, и таким образом переработка леса и перегрузка на рельсы задержится на продолжительное и неопределенное время, что невыгодно будет как для снабжения на внутренние рынки, так и для планомерной работы железнодорожного транспорта. Между тем приближение линии к устью Нившеры, не составляя значительно уклонения от прямой в сторону и выражаясь в переброске только в 30 верст, сравнительно с совершенной прямой, даст возможность производить сортировку и нагрузку леса на рельсы в самом центре скопления его у устьев реки Нившеры, где лес может

остановиться, не подвергаясь медленным и случайным задержкам водного движения. Здесь же, в пункте сосредоточения лесов, куда попадет весь лес района сплавом, может быть оборудовано обширное древообрабатывающее предприятие, что не может быть достигнуто, если будет сосредоточение леса у рельсов во многих местах и притом с значительных расстояний для гужевой зимней вывозки, очень невыгодно подымающей себестоимость этого тяжелого продукта, За приближение линии к с. Богородскому при устье р. Нившеры говорит еще то обстоятельство, что местность у Богородского по течению Вишеры является единственно заселенной территорией на этой трассе Устьсысольск—Ухта, и обход этих поселений с населением в 10000 человек был бы забвением экономических интересов значительного населенного района. Проведение туда ветки от прямой будет составлять большую стоимость, чем незначительное уклонение линии в сторону с перебросом в 30 верст, так как ветка будет не длинее этих 30 верст; и в том и в другом случае составится только необходимость удлинить общее протяжение на эти 30 верст. Таким образом на одном этом участке годовой выпуск лесных материалов для потребностей внутренего рынка может поступить туда с проведением железной дороги Московский район—Ухта в количестве, достаточном для покрытия не менее 15—20% общей надобности.

Второй участок, применяясь к границам Северо-Двинской губернии, можно взять от Устьсысольска до южных границ Никольского уезда.

В отношении качества емкости лесонасаждений этот участок значительно уступает предыдущему. Здесь, чем ближе к югу, тем лес разреженнее рубкой и отведением под сельско-хозяйственные угодья. Но это не значит, что лесу в этом участке мало и что ожидать отпуска отсюда на внутренний или внешний рынок не представляется большой возможности. Во всяком случае запас лесных материалов в этом участке все же превосходит как абсолютной, так и относительной величиной все те более южные районы лесного пояса, которые расположены уже за пределами Северо-Двинской губернии. Лесистость этого района по уездам выражается в следующих цифрах: Устьсысольского—90%, Устюгского—60%, Никольского—60%. Площадь лесов в этом участке железной дороги, могущая тяготеть к линии, составится из всех лесов Устюжского уезда, всего 1144000 десятин, лесов Никольского уезда 1179000 десятин и лесов Сысольской половины Устьсысольского уезда по трем лесничествам Сысольскому, Ношировскому и Ястакому и части Устьсысольского 300000 десятин, всего же 5323000 десятин. При 150 летнем обороте рубки в эксплоатации каждогодно могут поступать 34890 десятин, которые дадут 842250 кубических сажен древесины или, считая по годовому приросту, 1744500 кубических футов. Общее количество леса, могущего поступить в эксплуатацию по протяжению линии Никольск—Ухта в пределах Северо-Двинской губернии, составит до 10 миллионов десятин, которые при 150 обороте рубки дадут каждогодно 1542250 куб. сажен древесины, а по годовому приросту способны будут безболезненно и неистощительно давать 3100,000 кубических футов древесины ежегодно. Этим количеством древесного сырья не насытить, конечно, всех увеличивающихся требований внутреннего рынка при его расширяющемся строительстве. Но ненужно забывать, что линия Московский район—Ухта, являясь пересекающей по отношению к главной северной транзитной железной дороге, проходящей по длине лесного массива, может брать лесной материал для вывоза во внутренний рынок и из этих запасов, представляющих колоссальную емкость. В том ведь и состоит значение этой меридиальной линии и в том и выясняется ее

безотлагательная необходимость, что она, проникнув в леса дальнего севера, должна использовать это сырье для надобностей внутреннего рынка, забирая его как по трассе, так со сплавных рек и речек и из запасов, накопляющихся по длине лесного пояса. И если она сможет снабдить лесом внутренний рынок, то уже этим одним она исполнит свое назначение.

Но параллельно с этой важнейшей задачей она будет выполнять и другие чисто колонизаторские и пионерские задания, которые станут пред ней сразу же после проникновения ее в богатые территории нетронутого экономической эксплуатацией севера.

Прежде всего и всего явственнее влияние железной дороги выразится на поднятии железоделательной промышленности Устьсысольского уезда и зарождении новых отраслей промышленной разработки ископаемых, как напр. фосфоритов, цементной извести и других. В сферу влияния железной дороги должны попасть Кажимские железоделательные заводы и все те рудные залегания, общее пространство которых простирается на 1300 квадратных верст. Двухсотлетнее существование этих заводов и частичная разработка рудников не могли поднять производительности их единственно, может быть, потому, что заводы были заброшены на сотни верст от железно-дорожных путей и не имели даже хорошего водного транспорта. На лицо имелись все прочие условия беспрерывного развития заводской железной промышленности. Руда, содержащая до 40—50% металла, дающая прекрасного качества чугун, годный для выплавки самых тонких художественных вещей, имеется в неограниченных запасах. На одну квадратную сажень поверхности рудных залеганий получается руды до 60 пудов и неглубокой забойки, примерно в одну сажень. По этому исчислению одна квадратная верста рудничной площади должна дать и действительно дает от 6000 до 15000 пудов руды, вся же рудничная площадь в 1300 квадратных верст на глубине до 1 сажени и менее содержит 7800000 пудов. Что имеется в глубине, пока не определено, так как работы по выемке руды за все время заводской жизни производились открытым способом и не глубже 1—2 сажен, за отсутствием водоотливных машин. Бурение производилось только на семисаженной глубине, так как лучших буров не было, и оно установило, что чем глубже залегания, тем богаче руда и количественно и качественно. На заводах имеется масса водной силы, топлива в окружающих сплошных лесах более чем достаточно. И однако безлюдье края, малый спрос на изделия, отсутствие планомерно работающего транспорта для сбыта являлись непреоборимыми тормазами для развития и расширения заводской промышленности. Проведение железной дороги разобьет эти оковы. Спрос на железо, имеющееся под руками в огромных запасах руды, двинет разработку, потому что несравненно выгоднее получать той же железной дороге металл почти на месте, чем завозить из удаленных складов. Железная дорога, проектируемая из Московского района на Ухту, пройдет от Кажимского завода в 120—140 верстах, а от Нювчимского в 3—5 верстах. Такая близость от заводов и от рудных месторождений, без сомнения, не останется без внимания на повышение производительности этих захиревших теперь промышленных предприятий, в результате чего будут добыты миллионы пудов руды и переработаны на железо, которое будет так необходимо при неминуемом с проведением железной дороги заселении края. Развитию здесь промышленности созданы благоприятные условия в обилии топлива в виде древесного угля, торфа и имеющегося вблизи Кажимского завода бурого угля. Но наличие всякого рода тормазов, из которых главным были полная заброшенность заводов, убивали дело. Мил-

лионы драгоценного материала лежали впусте, и конечно, проведение железной дороги в этот богатый район даже по одной этой причине возрождения больших производительных сил является неотложной необходимостию в самое ближайшее время, ибо медлить—значит терять больше и больше.

Д. Пунимов.

(Продолжение следует).

Тепловые и силовые установки—крепости промышленности.

В процессах технического и промышленного производства, в его организации и поступательном развитии важнейшую роль играют два основных условия: труд фабрично-заводского работника и работа тех сложных механизмов, аппаратов и машин, которые на языке промышленной техники известны под общим названием тепловых, силовых и производственных установок. Вопрос об организации охране фабрично-заводского труда служит постоянным предметом обсуждения и даже специальных экономических исследований. Об этом приходится чуть не ежедневно читать в периодических изданиях, слышать на экномических заседаниях, на профессиональных с'ездах, рабочих конференциях и т. п. В настоящем случае нам хотелось бы коснуться второго условия, которое наравне с рабочей силой служит одним из базисов совершенного промышленно-технического производства, а именно вопроса о тепловых и силовых установках и главным образом об охране и разумной, целесообразной эксплуатации. Роль этих двигателей производства в данное время, когда страна переживает небывало тяжелый хозяйственно-экономический кризис, должна быть особенно-важной и ценной, и это обстоятельство заставляет выдвинуть для обсуждения данный вопрос, как неотложный и вполне своевременный.

Потребность в рассмотрении этого вопроса теперь особенно необходима и настоятельна, т. к. на многих наших фабриках и заводах техническая сторона дела уже издавна страдает хроническими и порой прямо вопиющими дефектами; то же самое наблюдается в области пароходного и железнодорожного транспорта, где, как всем известно и понятно, паровые и механические двигатели имеют первостепенное значение. Не так давно, а именно, в июне 1919 г. на р. Северной Двине произошел частичный взрыв парового котла на пароходе „Делегат"—обстоятельство, которое, повлекло за собою три человеческие жертвы, повреждения тепловой и силовой установки и выбытие судна из строя. Приблизительно подобное же явление имело место близ г. Вологды на пароходе „Анна". На многих фабриках и заводах наблюдаются случаи неудовлетворительного состояния паровых и двигательных аппаратов, влекущие за собою понижение промышленной производительности, а в некоторых случаях сопровождающиеся временной приостановкой того или иного предприятия. Сведения об этом, время от времени, встречаются в периодических печатных органах, об этом же довольно подробно сообщалось в одном из докладов, читанных на последнем Московском с'езде Совнархозов.

Перед нами, таким образом, вполне реальный и вместе с тем глубоко печальный факт общего неудовлетворительного состояния тепловых, силовых и прочих механических двигателей. Паровые котлы взрываются,

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ

машины и их отдельные части быстро изнашиваются, констатируется во многих случаях неудовлетворительность наблюдения за их состоянием и работой. В результате этого наблюдается общий упадок промышленной и фабрично-заводской техники и постепенный регресс во всех отраслях производства. Необходим выход из создавшегося положения, нужен определенный ряд директив, указаний и практических мероприятий в области охраны основных орудий, которые созидают и двигают технику и производство.

Переходя к вопросу об охране фабрично-заводских установок, укажем прежде всего на одно из общих условий, которое, по нашему глубокому убеждению, является корнем зла и порождает большинство тех дефектов, которые наблюдаются в работе и на общем состоянии фабрично-заводских машин. Условие это заключается в отсутствии надлежащей технической и общеобразовательной подготовки тех лиц, которые по роду своих занятий находятся непосредственно при установках. В этом отношении в отдельных случаях приходится наблюдать такие явления, которые прямо поражают своей несообразностью. Важные и ответственные должности поручаются иногда лицам, которые совершенно не способны к правильному выполнению своих обязанностей. На упомянутом уже выше пароходе „Делегат" на должности кочегара находился совершенно неграмотный рабочий, не имевший даже самых примитивных понятий об устройстве парового котла. Рабочий этот оказался одним из главных виновников происшедшего на судне несчастия, о чем открыто говорится в акте освидетельствования парохода после взрыва. Подобные явления у нас, к сожалению, далеко не единичны. На низшие должности кочегара, водосмотра и масленщика назначаются обычно самые заурядные рабочие или совершенно неграмотные или вообще не обладающие даже самыми элементарными техническими знаниями. Между тем, обычная ежедневная работа таких лиц весьма ответственна, потому что происходит, так сказать, у самого сердца фабрики или завода: кочегар, водосмотр, машинист и его помощник работают непосредственно у парового котла и его главнейших механических двигателей, т. е. у самого источника той мощной физической энергии, от которой зависит вся работа тепловых, силовых и производственных установок. В среде нашего технического и промышленного персонала служащих и работников вообще наблюдается поразительно резкое несоответствие между уровнем технических знаний и ответственностью той работы, которая ими выполняется. С одной стороны есть, так сказать, верхи фабрично-заводского технического управления, где работают заводские инженеры и строители, специальные инструктора, руководители и техники разных отраслей производства. В большинстве случаев все эти лица с высшим образованием получившие общую и специальную техническую подготовку и обладащие вместе с тем широким общекультурным развитием, С другой стороны есть многочисленный кадр работников среднего и низшего ранга, деятельность которых концентрируется в стенах фабричных и машинных помещений, в непосредственной близости и соприкосновении с теми основными механизмами и аппаратами, которые двигают всем производством. Все эти лица—машинисты и их помощники, механики, рядовые техники, смазчики, кочегары и т. д. выполняют каждый по своей специальности весьма важную и ответственную работу. Работа эта требует не только наличности определенных технических знаний, но нередко также более или менее высокой степени общего культурного развития. Между тем круг знаний у этих средних и низших работников в большинстве случаев весьма ограничен. Умственный кру-

гозор большинства таких лиц ограничивается обычно скудными и бессистемными обрывками узко-технических знаний и практических навыков. Интересы обще-культурного характера и развитие хотя бы популярных естественно научных знаний в этой среде является редким исключением. Между тем, общие технические знания и в особенности элементарные сведения из области физики и механики безусловно необходимы для всякого работника, выполняющего свои обязанности при тепловых и силовых установках. Кочегар, заведывающий топкой и нагреванием парового котла, должен обладать хотя бы самыми общими сведениями об устройстве этого котла и его основных механических и двигательных приспособлениях Ему безусловно необходимо также иметь некоторые знания из области физики. Превращение воды в пар, сила действия водяных паров, понятие о их давлении, некоторые хотя бы самые общие сведения о теплоте и ее свойствах и в особенности о ее измерении, наконец, элементарные представления об устройстве, практическом значении и силе действия основных механических двигателей; весь этот необходимый минимум знаний должен быть известен и понятен каждому из низших служащих, кто работает при установке. Следует постоянно и твердо помнить и сознавать ту основную практическую истину, что пар, газ, теплота и проч. источники физической энергии в одинаковой степени и полезны и вредны для человека. Умелое и опытное управление этими силами ведет к общему прогрессу производства, но при небрежности, неумелости и невежестве работников силы эти становятся враждебными стихиями, взрывают котлы, сжигают фабрики и заводы, разрушают технические аппараты и нередко убивают тех, кто незнаком с их свойствами и неспособен руководить ими. В передовых и культурных государствах Запада, в особенности в Германии и Америке, истина эта глубоко сознана и усвоена Вот почему в этих странах пред'являются особо строгие требования по части основательного технического образования к тем, кто избрал своей специальностью работу при всякого рода техническом и промышленном производстве. Об'ем и широта научно-технического развития у высших и нисших служащих не имеет резкой разницы, которая замечается в среде технического персонала наших фабрично-заводских предприятий.

Все только сказанное, как нам кажется, достаточно ясно говорит за себя. Вопрос об охране фабрично-заводских, пароходных и паровозных тепловых и силовых установок связан прежде всего с необходимостью поднятия общего культурного развития в среде работников технического производства. Нисшие служащие, работающие у паровых котлов и при установках, должны иметь определенный минимум знаний из области техники и мира физических явлений.

Теперь считаю своевременным и уместным поставить следующий вопрос: могут ли одни знания и достаточная техническая подготовка вполне гарантировать успешность и продуктивность работы? Можно ли надеяться что технически образованный служащий или рабочий сумеет должным образом и в полной мере использовать производительную способность тепловых и механических двигателей, руководствуясь только практическим опытом и теоретическими знаниями?

Нам кажется, что ответ на поставленные вопросы может быть только условный. Жизненная практика указывает довольно много примеров, когда человек, знающий и теоретически подготовленный в известной отрасли технического знания, оказывается неспособным, а иногда и вовсе негодным работником в случаях практического применения своих знаний.

Всякий процесс труда требует со стороны работника не только соответствующих знаний, но также опыта, сноровки и прежде всего

разумного отношения к об'ектам труда. Последние условия особенно необходимы в техническом производстве, где приходится иметь дело с большими и сложными механизмами, требующими особого внимания и наблюдения. В этом случае глубоко важное значение имеет разумное сбережение и правильное целесообразное использование физической энергии и производительной способности паровых и механических двигателей. На языке современной техники все это носит название эксплуатации и экономичности тепловых и силовых установок. Работа при этих установках должна быть расчетливой, осторожной, внимательной и строго методической. Леность, небрежность и невнимательность в этих случаях не только недопустимы, но и прямо преступны. Паровой котел—это молчаливый и деятельный генератор—работник, который дает импульсы всем установкам—тепловым, силовым и производственным; из него исходят источники той мощной физической энергии, которая двигает и направляет все производство. Вполне естественно и понятно поэтому, что такой работник должен быть постоянно предметом особо внимательного отношения со стороны тех, кто работает около него. Необходимо поэтому не только знать его устройство и функции, но и зорко следить за его работой и в особенности за всем тем, что может повредить ему. Ведь, достаточно какой нибудь единичной и случайной оплошности, и этот работник может потерпеть огромный вред, который немедленно отразится на работе прочих аппаратов. Неровномерное нагревание котла, неправильное его питание водою, несоответствующая сила давления пара,—все эти подобные оплошности, могут быть чреваты самыми вредными последствиями для работоспособности котла и вместе с тем весьма опасны и даже прямо гибельны для всей производственной работы.

Такое же отношение, т. е. та же внимательность и бережливость должны проявляться и в отношении других частей установок. Каждая из этих частей в процессе производства выполняет свою долю общей ответственной работы и потому должна быть использована осторожно, предусмотрительно и экономно. Следует постоянно и твердо помнить ту основную практическую истину, что степень и сила производительности фабрично-заводских, судовых и паровозных механизмов стоит в тесной и непосредственной связи с их надлежащей охраной и планомерным, целесообразным использованием их производительной способности. Глубоко полезны и ценны поэтому же служащие и работники, которые обладают соответствующими знаниями и опытом, проявляют вместе с тем аккуратность и добросовестность в исполнении своего дела, внимательно и методично следят за общим состоянием и работой машинных частей и заботливо оберегают их от всяких малейших повреждений. Труд этих лиц заслуживает особого внимания и всяческого поощрения, так как он почти повсюду совершается при самых тяжелых и неблагоприятных условиях. Машинист, масленщик и в особенности кочегар все время работают при ненормально высокой температуре, в атмосфере, пропитанной углекислыми испарениями, запахом горючих и маслянистых веществ, среди вечного шума, шипения, стука и визга машинных частей. Угар и газовые испарения разрушительно действуют на здоровье организма, шум и грохот губительно отражаются на общем состоянии нервной системы. Если прибавим к этому, что эти работники находятся под постоянным сознанием тяжелой ответственности, которая падет на них в случае какого-либо серьезного повреждения паровых и силовых двигателей, то вполне понятными становятся те исключительные заслуги, которые оказываются ими всему техническому производству. Необходимо, поэтому особенно дорожить теми из этих работ-

ников, за которыми установилась определенная репутация деловитости, опытности и добросовестности. Труд машиниста и в особенности кочегара должен вознаграждаться высокой тарифной нормой и гарантироваться особыми материальными поощрениями. Хорошо обеспеченный труд всегда благотворно действует на психику трудящихся. Кочегар будет постоянно и ясно сознавать, что если труд его высоко оценивают, то это значит, что труд этот особо важен и необходим для общества, а это в свою очередь будет служить верным толчком к усилению энергии и повышению производительности работы. Но самым главным следствием явится то, что вместе с пробуждением чувства сознательности и гражданского долга в душе работника разовьются чувства корректности и добросовестности, которые побудят его бережливо и разумно относиться к об'ектам своего труда, т. е., заботиться о целости и сохранности машинных частей.

Экономичность и разумная эксплуатация производительной силы двигателей должны таким образом являться необходимыми и существенными условиями, которые в свою очередь становятся гарантией успеха и продуктивности всякой технической и промышленной деятельности. Но эти же условия должны соблюдаться и в отношении расходования тех материалов, которые идут на созидание источников физической энергии. Необходима разумная экономия в израсходовании топлива, а также тех горючих и смазочных веществ, без которых не могут обходиться тепловые и силовые двигатели. Процесс производства может быть признан успешным и продуктивным лишь в том случае, когда коэффициент производительности работы совпадет с возможно экономичной затратой материалов, требуемых на поддержание производительной способности двигателей. Разумная и целесообразная экономия в израсходовании топливного материала справедливо поэтому должна считаться большим плюсом в смысле добросовестности и аккуратности выполнения своих обязанностей со стороны кочегара и машиниста, работающих при паровом котле. В ведомстве путей сообщения это качество признано ценным и заслуживающим поощрения: вот почему на железных дорогах служащие при паровозах получают сверх жалования особое вознаграждение в том случае, когда с их стороны констатируется разумное и экономное расходование угля и других топливных материалов.

В заключение настоящей заметки сделаем некоторые выводы, вытекающие из существа высказанных соображений. В деле охраны и правильного использования тепловых и силовых установок на ряду с техническим знанием играет весьма важную роль разумное сбережение и целесообразное распределение производительной энергии двигателей. Последняя сторона дела стоит в тесной зависимости от сознательности и развития гражданского чувства в среде служащих и работников промышленного производства. Эти качества в свою очередь стоят в связи с поднятием общего культурного развития в среде технических работников. Необходима поэтому большая и ответственная работа над развитием гражданского самосознания и поднятия общего культурного уровня рабочих масс. Глубоко важно, если техник или работник, стоящий при установках, проникнутся в должной мере сознанием общественной пользы их работы и поймут ту ответственность, которая лежит на них, как на членах единой производительной рабочей артели. Сознание это всегда будет служить тем побудительным стимулом, который заставит честно, добросовестно и методически выполнять принятую на себя работу. Положительными результатами всего этого явится сохранность и работоспособность технических установок, усиленная производительность труда и общий прогресс промышленного производства. **И. Х. Бисярин.**

Конкретные условия агрономической работы в Сольвычегодском уезде.

Четырехлетняя империалистическая война и почти двухгодичное белогвардейское торжество на территории уезда привели сельское хозяйство уезда к полному развалу. Последствия указанных общественных невзгод внушают серьезную тревогу за дальнейшую судьбу основного занятия нашего крестьянина и в то же время побуждают общественно—экономические организации уезда принимать меры не только к прекращению дальнейшего прогрессивного распада сельского хозяйства, но к восстановлению сел. хоз. путем организации его на новых началах.

Еще в далеком прошлом бывшее земство било тревогу за судьбы сел. хозяйства, еще за несколько лет до империалистической войны отдельные представители земства указывали на необходимость агрикультурного воздействия на хозяйства и на сельских хозяев, призывая последних к борьбе за улучшение всех сторон с. х. действительности уезда.

Как ответ на указания и горячий призыв, бывшее земство ввело общественно-агрономическую организацию, которой поручило благородную миссию не дать упасть с. х., возвродить его, вызвать в нем новые питательные соки, которые переорганизовали бы сел. хоз. на новых, научных основах.

Общественно—Агрономическая организация, созданная на русском принципе: „числом побольше, ценою подешевле“, правильно поняла свои задания и с первых же дней своего существования поставила себе ряд ближайших и дальних целей, осуществление коих способствовало преобразованию сел. хоз.

Выступая на общественную агрикультурную работу по сельскому хозяйству, агрономическая организация ясно понимала, что порученная агрономической организации работа должна выполняться по определенному плану, так как только присутствие определенного, ясного плана обеспечивало должный успех самой работы и создавало преемственность самой общественной работы.

Наличность плана агрономических мероприятий в уезде указывала на солидность самой агроном. организации, которая нешуточно, а со всей серьезностью и с сознанием ответственности бралась за свое дело. Но истории суждено зло посмеяться над стройно и порою глубоко продуманными планами агрономических мероприятий в уезде, как в прошлом, так и в настоящем, и агрономическая организация, как раньше, так и теперь растерянно стоит перед своими задачами.

Указанное явление характерно и оно является типичным и общим не только для нашей уездной агрономической организации, но, нам думается, и многих других С. Двинской губернии, а может быть и Совет. Республики. Если это явление ненормально и болезненно указывает на недуги самой агрономической организации, агрономов—специалистов, общественных и правительственных учреждений, то необходимо исследовать общие и частные причины этого явления или недуга и раз навсегда уничтожить их. Весь неуспех агрикультурной работы агрономической организации в прошлом может быть приписан: 1) отсутствию достаточного кадра специалистов для осуществления плана агрономических мероприятий в уезде, 2) нищенскому ассигнованию Земством и Правительством на мероприятия по сельскому хоз., 3) бережливому расходованию кредитов, 4) частой смене руководителей агрономических мероприятий и замене их людьми совершенно неподготовленными, 5) полному игнорированию Земством и отдельными руководителями агр. мероприятий самих планов мероприятий и 6) полному отсутствию сочувствия и доверия; к агрономической организации со стороны земских учреждений и населения.

Всем нам хорошо известно, что в нашем уезде агрикультурной работы по сел. хоз. „непочатый край“; работа давно ждет своих исполнителей, которых было обязано

послать бывшее земство, пекущееся о поднятии всех экономических сторон народного хозяйства в уезде. Являясь верным отображением сословного учреждения, которому были чужды интересы трудовых масс, Земство ставило к общественно-необходимой и полезной работе одного, много трех специалистов-агрономов и с завязанными руками специалистов поручало им грандиозное дело, которое требовало десятки агрономических работников.

При таких условиях, естественно, сел. хоз. оставалось нетронутым воздействием агроном. организации; оно было предоставлено самому себе без надежды на верное и скорое возрождение.

Материальныя средства-одно из условий, обеспечивающих успех агрономического дела. Эта азбучная истина была передана забвению сословным Земством, которое в течении многих лет давало весьма скудные средства для того, чтобы поднять на должную высоту сел. хоз. Насколько щедрым было Земство в области ассигнований по сел. хоз., об этом красноречиво могут поведать нам общие суммы ассигнований Земства на агрономию по годам—с 1901 по 1917. год.

1901 г.	700 р.	— к.	„ 1912 г.	8000 р.	— к.
1902 „	6305 „	— „	„ 1913 „	9187 „	— „
1903 „	14145 „	— „	„ 1914 „	14925 „	— „
1904 „	17912 „	— „	„ 1915 „	16587 „	25 „
1905 „	4588 „	— „	„ 1916 „	16428 „	— „
1911 „	4930 „	— „	„ 1917 „	14932 „	— „

Давая средства агрономической организации, Земство считало своим долгом диктовать свое требование—бережно, экономно расходовать народные деньги. Это требование пред'являлось тогда, когда аграном. организация для своей работы нуждалась в больших материальных средствах, в расходовании коих не должно быть места скопидомству, экономии грошей во вред самому делу и т. п.

Являясь консервативным по своему составу, Земство не могло терпеть у себя на службе агрономов-народников и либералов, которые в большинстве случаев расходились в общих воззрениях на земскую работу с буржуазными земцами. Вследствие этого обстоятельства отдельные руководители агрономическим делом в уезде и работники специалисты по сел. хоз, не могли долго жить под одной крышей с земцами и предпочитали скорее расстаться с краем, который сулил много заманчивых перспектив и где работа по общественной агрономии была крайне интересной.

С уходом „беспокойных“ общественно-экономических деятелей их заменяли люди „смирные“ и мало ретивые, которые мало или совершенно не понимали задач общественной агрономии и не умели осуществлять агрономическаго плана в уезде. Последним предоставлялось право проявлять свою агрономическую безграмотность и разрушать созданные планы при полном попустительстве со стороны самаго Земства, которое не доверяло планам, составленным „беспокойными“ политиками-агрономами.

Таким образом сегодня разрушалось все то, что было создано обществен.—агрономической-мыслью вчера.

Условия для общей работы агрономической организации были крайне неблагоприятными. Их общая мрачность увеличилась отрицательным отношением земских деятелей и населения, которые не сочувствовали и не доверяли, как самой агрономической организации, так и ея мероприятиям.

Когда разразилась революция, которая смела старые сословные устои общества и когда сам народ взялся за строительство своей общественно-экономической жизни, нам казалось, что наступает то время, когда на пути движения агрономической организации уезда будут устранены все неблагоприятные условия и будет предоставлена широкая, многообещающая возможность для работы.

Действительность же убеждает нас, что и в настоящем существуют причины, которыя создают целый ряд порою непреодолимых препятствий в выполнении агроном, планов в общеуездном масштабе. Эти причины:

1) Отсутствие кредитов на агрономические мероприятия, 2) нерегулярное, не своевременное поступление денежных и материальных средств, 3) отсутствие источников для позаимствования денег на текущие мероприятия агрономической организации, 4) отсутствие специалистов, 5) несогласованность деятельности Совхозов и Сельхозов, 6) отсутствие плана отдельных агрономических мероприятий в общегубернском масштабе, 7) побеги специалистов и 8) отвлечение агрономических работников к работам других организаций.

Твердо веря в возможность правильного и широкого ассигнования денежных средств на агрономию в Сольвычегодском уезде, в 1919 году был построен такой план агрономических мероприятий, который для своего осуществления требовал 2. 022. 529 р. 25 коп. Наша уверенность подкреплялась особенными условиями, в которых некоторой части крестьянских хозяйств суждено просуществовать под „милостивой" рукой отечественной и иностранной белогвардейщины и которые вызывали полное разрушение многих хозяйств и утерю ценного живого и мертвого сел. хоз. инвентаря. Центр не мог не знать об этих условиях жизни трудовых крестьянских хозяйств и был обязан пойти навстречу нуждам населения путем широких ассигнований агрономической организации. Но приходится отказаться от своих иллюзий и указать на факты ассигнований за 1919 г. по отделу Сел. хоз.-18. 500 р., по учебному отделу-25. 000 р. и по отделу животноводства—60000 р.

Полученные за 1919 г. суммы составляют около 5% от общей суммы, которая требовалась на осуществление плана агрономических мероприятий в 1919г. Указанные суммы поступали с большими запозданиями, что мешало выполнению заданий в агроном. работе и иногда за 2—5 дней до закрытия кредитов, что фактически лишало возможности использовать кредит по прямому назначению.

Подобная же нерегулярность поступления отмечается и в отношении различного рода материальных средств-семян, удобрений, с. х. машин и орудий и т. д., которые обязалась доставлять Губернская агрономическая организация. Данное отрицательное явление служило большим тормозом в осуществлении работ, намеченных планом агрономической работы.

Нерегулярное поступление денежных средств еще не было бы большой бедой, если бы агрономическая организация имела счастливую возможность пользоваться из каких либо источников денежными средствами впредь до получения таковых из центра. Но и здесь судьба била агрономию всякий раз, когда она пыталась самостоятельно находить для себя необходимые средства.

Если в прошлом мы придавали значение количеству специалистов-работников по общественной агрономии, которое обеспечивало бы общий успех в агро-культурной работе, то теперь тем более мы должны сказать, что для организации восстановления сельского хозяйства, разрушенного империалистической войной и классовой борьбой, необходимы большие кадры агрономических работников. Эту необходимость создало само население, которое не раз на своих С'ездах в определенных и категорических выражениях заявляло свои требования на специалистов вообще, а на агрономов и техников по сельскому хозяйству в частности. Само собой разумеется, что завербовать достаточный кадр агрономических работников не удалось, и, следовательно, в подобных условиях приступить к выполнению созданного плана агрономических мероприятий было невозможно.

План этот разрушался общими действиями организации „Совхоз", которая сконструировалась, не считается с заданиями по работе агрономич. организаций, имеющей много общих целей и задач с Совхозами. Для агрономической организации уездные Совхозы представлялись базой, на которой было бы возможно осуществить те или иные агрономические мероприятия по сельскому хозяйству. Не расчитывая на получение средств из центра, агрономическая организация видела в Совхозах тот действительный и живой источник, из которого она могла бы получать средства и орудия производства для своей агрономической работы. Учитывая условия производства семян кормовых растений и выращивания ценного племенного скота для рассадников и случных пунктов, уездная агрономическая организация Совхоз приспособила к своим жизненным вопросам

и потребностям. Но плоды нашей обще-агрономической работы пожинаются далеко не в интересах населения уезда.

Положение было бы более терпимым, если бы у губернии существовал общегубернский план отдельных мероприятий, способствующих осуществлению наших общих заданий, и общегубернский план снабжения всем тем, что выращивается в Совхозах. В работе центрального Губоргана Совхозов действительность отмечает уродливости и погрешности, которые должны быть устранены в интересах отдельных агрономических организаций.

К характеристике общих причин, тормозящих выполнение плана агрономического в настоящем, нужно добавить явление перехода на службу специалистов по сельскому хозяйству из уездной агрономической организации в другие местности республики. Еще до войны статистика по вопросу о продолжительности пребывания агрономов в том или ином районе своей деятельности указывала на слишком короткие сроки, в течении коих агроном, не проявляя своей деятельности, успевал только изучать естественно-исторические и экономические условия своего участка или района. Теперь эта продолжительность пребывания на службе агрономов еще сократилась, так как целый ряд неблагоприятных продовольственных условий в уезде вынуждают отдельных агрономических работников искать сытные места, где не чувствуется голода или полуголодного существования. Это явление побега специалистов должно быть изжито путем обеспечения работников или трудовым пайком, который в настоящее время ставит отдельные категории работников республики в привиллегированное положение, или наделением агрономов пахотной и сенокосной землей, для организации культурных потребительских хозяйств, которые вместе с тем являются действительным средством пропаганды агро-культурных мероприятий и отдельных технических приемов по сельскому хозяйству. На общую компанию за организации и улучшение сел. хоз. оказывают влияние многочисленные распоряжения о привлечении агроном. работников к работам тех или иных организаций и учреждений.

Сплошь да и рядом такие приказы — распоряжения мешают спокойной работе агрономических работников и лишают возможности выполнения общих заданий агрономической работы.

Из анализа общих условий работы агрономической организации в прошлом и настоящем и из исследования причин, препятствующих выполнению планов агроном. в уезде раньше и теперь, должно быть вполне ясно, что при создании плана агроном. мероприятий в уезде на 1920 г. должно считаться с действительностью и в самый план вводить только те из агрикультурных мероприятий, которые вполне выполнимы при данных местных условиях. Созданные агрономической организацией иллюзии по выполнению плана работ на 1919 г. должны быть изжиты, уроки прошлого должны научить нас браться за маленькое дело, которое, к нашему огорчению, на неопределенное время оттягивает разрешение таких специфических вопросов сел.-хоз. в уезде, как кормового и животноводческого. Общий характер маленького дела для агрономической организации главным образом должен быть организационный. Местная агрономическая организация должна согласиться с тем, что с.-хозяйством и крестьянское хоз. в уезде разрушено и что старые формы этих хозяйств не отвечают требованиям социалистического устройства народного хозяйства.

Хозяйство должно создаться в новых социалистических формах, которые вызываются общим ходом общественного и экономического развития. К воплощению социалистических, общественно-коллективных форм сел.-хоз. должна стремиться агрономическая организация, когда она является в роли строителя-организатора экономической жизни деревни и сельского хозяйства в уезде. Таким образом, мероприятия агрономической организации в уезде должны быть направлены на организацию крестьянского хозяйства.

К подобного рода мероприятиям мы должны отнести организацию сел.-хоз. коммун и артелей, общественных запашек полей, улучшений лугов и огородов.

15 марта 1920 г.
г. Сольвычегодск.

А. Н. Богурихин.

К вопросу постройки целлюлозного завода.

Теперь, когда Советская Россия может обратить свои силы от военных фронтов к внутреннему строительству, нам думается, что необходимо обратить серьезное внимание на рациональное использование Северного богатства—леса.

Одним из видов использования есть химическая обработка дерева, т. е. получение из дерева фабрикатов или полуфабрикатов путем химических реагентов или путем сухой перегонки. В настоящей заметке мы имеем в виду только обработку дерева путем бисульфита кальция, т. е. сульфитный способ получения целлюлезы. Мы не будем говорить о самом процессе сульфитного способа, т. к. каждый интересующийся этим может познакомиться в специальных руководствах.

Здесь мы займемся лишь вопросом где может быть установлен целлюлезный завод с годовой выработкой 10.000,000 пуд. При выборе места постройки целлюлезного завода мы должны выяснить в каком количестве какого сырья требуется для получения, такого количества целлюлезы.

Для получения целлюлезы необходимо следующее сырье:

Древесина в виде топлива,

„ „ балансов,

Известняк,

Железный колчедан (пирит).

Пользуясь данными науки и практики, мы можем принять следующие величины для получения 10000000 пуд. целлюлозы:

Балансов —133000 куб. саж.

Известняка—2200000 пудов.

Пирита—2500000 пудов.

Дров на механическую силу, варку и сушку 130000 куб. саж. Таким образом на 10000000 пудов. целлюлозы требуется древесины 263000 куб. саж. или в пудах 66000000 пудов. Считая, что с одной десятины при шестидесятилетнем лесообороте можно получить 0, 45 куб. саж. древесины, то требуемая площадь определится 263000: 0, 45—554500 десятин или кв. верст 5611.

Итак при выборе места для постройки целлюлозного завода необходимо иметь в достаточном количестве древесину, доставка которой стоила-бы минимум.

Северо-Двинская губ. обладает достаточным количеством леса, и сплавить ежегодно такое количество древесины по рекам Лузе, Сухоне, Югу, Вычегде и Двине не представит никакого затруднения. Для целлюлозного завода необходима площадь леса в кругл. чис. 5600 кв. верст.

Считая по обоим сторонам реки площади леса по двадцать верст, потребуется площадь протяженнем в 140—200 вер т.

Известняк имеется в достаточном количестве по Сухоне. Пирит, думается, что в необходимом количестве найдется по Лузе и Вычегде или, в крайнем случае, может быть доставлен с Урла.

Из всего сказанного само собой напрашивается ответ на вопрос, где строить целлюлозный завод.-у Котласа, немного ниже впадения Вычегды в Северную Двину.

Расположение завода у Котласа в смысле распределения целлюлозы на внутреннем рынке, нам думается, вполне удобно: железная дорога Котлас—Вятка, водный путь Северная Двина—Сухона-Мариинская система.

Советская Россия может позволить себе постройку такого целлюлозного завода и, имея такие лесные богатства, удовлетворять свои бумажные фабрики целлюлозной своего производства. Нам думается, что постройка грандиозного целлюлозного завода у нас на Севере есть очередная задача.

Инженер-химик. **Левит.**

Подсочное лесное хозяйство и сухая перегонка дерева.

Одно из главных богатств России лес, который нами употребляется преимущественно, как строевой, поделочный и топливный материал. Химическая переработка дерева в России вообще развита слабо, а в частности в Северо—Двинской губернии этой отрасли производства совсем не имеется, кроме примитивных способов добывания смолы, дегтя березового и скипидара низкого качества, но и это производство велось несколькими кустарями, а по сравнению с лесной площадью в очень ничтожном размере.

При производстве сухой перегонки дерева с правильной постановкой дела и с широким использованием технических и научных сведений, достигнутых в этой отрасли промышленности, получаются следующие материалы:

а) первичные: смола, деготь, уксусно-кислая известь, древесный спирт, живица, скипидар и древесный уголь, б) при дальнейшей переработке:

гарпиус, скипидар серный чистый, уксусная эссенция, метиловый алкоголь, гваякол, парафин и машинные смазочные масла, эфирные масла и пек.

По бассейну реки Лузы, протекающей по Устьсысольскому и В.—Устюгскому уезду Северо—Двинской губернии, имеются громадные лесные площади, где возможно развить подсочное лесное хозяйство и производство сухой перегонки дерева в размерах общегосударственного значения.

Подсочное лесное хозяйство

Подсочное хозяйство может вестись по двум системам, делимым по характеру лесонасаждения: 1) лесонасаждение с крупным и средним строевым сосновым лесом. В таких лесах подсочное хозяйство должно вестись с применением периодических перерывов для отдыха дереву от наносимых поранений, чтобы сохранить здоровье и не нарушить правильность роста дерева. 2) Лесонасаждение с низкорослым сосновым лесом с сучьями, идущими на расстоянии 1—2 сажен от корня. В таком лесе подсочное хозяйство ведется непрерывно, т. е. дерево подсачивается каждый год до тех пор, пока будет снята кора по всей окружности. Тогда дерево засыхает, после чего и употребляется для выгонки из него смолы и смольного скипидара.

Чтобы организовать подсочное хозяйство, можно было-бы выделить из общей площади лесных дач на первое время образцовые делянки для подсочного хозяйства в каждой волости. Наметить подходящие для подсочки лесные площади на местах могут лесные инструктора (лесничие). Для ведения подсочного хозяйства необходимо инструктировать по несколько человек от волости, желающих заняться этим делом. Инструктора могут организовать артели рабочих, и дело по подсачиванию дерева и сборка живицы могут начаться с первой же весны; самое подсачивание дерева и сборка живицы должны производиться по известному, в специальных руководствах этого производства французскому способу, чтобы получались материалы лучшего качества.

Для отгонки скипидара из живицы, а также для получения гарпиуса необходимо устроить в городах Лальске и Устюге и в селе Лойма заводы, которые должны быть оборудованы по последнему слову техники, чтобы скипидар и гарпиус получались хорошего качества.

Сухая перегонка дерева.

Кроме леса хвойной породы площади, поросшие лиственным лесом преимущественно березой и осиной, следовало-бы использовать путем сухой их перегонки для выработки метилового алкоголя, уксусной кислоты и гваякола.

Для сухой перегонки дерева лиственных пород, следовало-бы на местах устроить образцовые заводы в дачах, изобилующих березовым или осиновым деревом. На таких заводах с несколькими ретортами в каждом вырабатывать только первичные материалы:

сырой древесный спирт, уксусно-кислую известь или уксусно-кислый натр, деготь и уголь. А в Устюге или Лальске сконцентрировать, вместе с заводом для получения скипидара и гарпиуса, завод для выработки из сырого древесного спирта чистого метилового алкоголя, а из уксусно-кислой извести чистой уксусной кислоты. Березовый деготь содержит гваякол, который может быть вырабатываем при соответствующем оборудовании на том-же заводе. Кроме того при перегонке смолы получаются смазочные масла и пек. Все манипуляции с продуктами, получаемыми от сухой перегонки дерева, с успехом могли-бы производиться на одном из специально для этого оборудованном заводе.

При широком использовании лесных богатств нашего Северного края путем применения рациональных способов ведения подсочного хозяйства и сухой перегонки дерева при оборудовании заводов для переочистки первичных продуктов, мы постепенно будем выходить из зависимости иностранцев. Имея первым своим богатством лес, мы до сих пор материалы, получаемые из леса—гарпиус и скипидар, привозим из заграницы. Теперь Советской России никто не препятствует, если это окажется необходимым, свои лучшие силы направить на организацию и строительство производств, основанных на ведении подсочного лесного хозяйства и сухой перегонки дерева в Северо-Двинской губернии.

Вяч. Павлушков.

26 Марта 1920 г.

Картофель, его питательное значение и правильное выращивание.

Граждане земледельцы, ко всем обращаюсь с искренним товарищеским советом, постарайтесь обеспечить население картофелем, имеющим важное значение в деле питания; также следует позаботиться и о разведении других видов овощей, так как трудно будет без них обойтись, за недостатком продуктов животноводства: мяса, молока и пр. Поэтому каждый сознательный гражданин должен помнить, что питаясь овощами, можно жить хорошо без ущерба для своего здоровья т. к. есть люди, которые питаются исключительно растительной пищею и обладают хорошим здоровьем и большой физической силой. Эти люди называются вегетарианцами.

У нас на севере всех овощей, употребляемых в пищу, выростить нельзя, а те, которые растут здесь, не всегда могут выращиваться в таком большом количестве, как картофель, последний по сравнению с другими растениями менее требует знаний и труда для успешного выращивания и может дать хороший урожай не только на огороде но и в поле.

Урожай картофеля в пределах В.-Устюгского уезда можно смело считать в среднем 500 пудов с десятины, даже в самые неблагоприятные года, а иногда бывало и более, до 900 пудов, как это наблюдалось мною лично на Робеспьеровской (бывшей Дымковской) опытной ферме и в других местах уезда. Таким образом, принимая в среднем урожай картофеля с десятины 500 пудов, постараемся узнать, сколько питательных веществ заключается в нем. Наукою и практикой достоверно доказано, что 3-4 фун. картофеля могут заменить около 1 фун. ржаной муки. Следовательно, 500 пудов картофеля могут заменить 125 пудов ржаной муки.

Такого количества ржи, разумеется, никогда не получится с десятины, т. к. среднее количество урожая зерна ржи не достигает и 60 пудов с десятины, на этом основании безошибочно можно принять, что 1 десятина картофеля дает питательных веществ, по крайней мере, вдвое более, по сравнению с рожью, Следовательно, становится вполне ясным каждому смысл культуры картофеля на севере России.

Что касается правил, которыми следует руководствоваться при выращивании, то главные из них следующие:

1. Почва (земля) должна быть возможно рыхлая-песковатая.

2. Необходимо, чтобы поле пахалось с осени (назябь) возможно глубже-до 5 вершк. Если же этого не было сделано, то вспахать на таковую глубину поле раннею весною и сейчас-же хорошо заборонить, затем перед посадкою вторично перепахать на меньшую до 3-х вер. глубину и как можно лучше проборонить.

3. Нельзя удобрять землю под картофель весною свежим навозом, в котором много еще соломы, а лучше запахивать его с осени. Весною-же вносят только перепрелый навоз, При чем много ложить его не нужно, а вполне достаточно 70-80 возов на десятину (считая воз весом 20 пудов). Главное-же, чего требует картофель, это печной золы (пепла). Зола должна выниматься из печек зимою и сохраняться где-либо в сухом месте, чтобы не смочило случайно ее дождем, т. к. она от этого теряет удобрительную силу.

После посадки картофеля и заделки его, золу (пепел) в тихую погоду равномерно разбрасывают на поле и перемешивают его слегка с землею легкой бороновкой или еще лучше подплетеной с обратной стороны еловым лапником бороною, так называемой волокушей, как заделывают, обычно, мелкие семена трав.

Количество необходимой золы на удобрение для разных почв (земель) будет неодинаково, но можно в среднем считать 30-40 пудов на 1 десятину достаточным.

4. Перед посадкою, которая происходит у нас в конце мая месяца, семенной картофель дня за 2—3 нужно вынуть из ямы, где он сохранялся зимой и рассыпать на солнечном месте. Время от времени его нужно переворачивать, чтобы он равномерно провял, т. к. от этого зависит скорость выхода ростков из земли и весь дальнейший рост его, обусловливающий количество и качество урожая.

5. Садить картофель можно различно: под соху, плуг, маркер, лопату и при помощи кола. Более скорой, конечно, будет посадка первыми двумя способами, т. е. под соху и плуг, но, пользуясь ими, нужно садить умело, чтобы картофель не был часто расположен и глубоко закрыт землею, т. к. глубоко закрытый, он долго не всходит за недостатком нужного тепла и, сокращая этим без того короткое лето, в результате получается малый урожай мелких клубней картофеля. Глубже $1^1/_2$ верш. картофель землею никогда не закрывают.

6. Распределяется картофель при посадке всегда рядами на расстоянии в ряду не менее 7 вер., а ряд от ряда 10 вер.

7. Садить его лучше цельными клубнями средней величины, но за неимением необходимого количества семян, можно более крупные картофелины резать на 2-4 части, при чем разрезать обязательно нужно вдоль, а не поперек его, как ошибочно делают многие по незнанию.

Если до посадки картофель дал ростки, то нужно стараться садить его очень бережно, чтобы не обломить их случайно, т. к. от этого тоже уменьшается урожай. При чем ростки обязательно следует хорошо засыпать землею.

8. Недели через $1^1/_2$, после посадки картофеля, поле боронуется легкою бороною для разрыхления уплотнившейся земли, чтобы лучше проходил в нее воздух и легче было выйти из нея росткам.

9. При появлении сорных трав следует немедленно выпалывать их.

10. Когда стебли картофеля достигнут в высоту 4 вершков призводится окучивание (бугрение), т. е. присыпка к стеблям со всех сторон рыхлой земли железной лопатою или особым инструментом, так называемой мотыгою, и иногда, при большой площади посадки, пользуются конным орудием-окучником или сохою.

Недели через 2 повторяют эту работу и производят окончательную полку картофеля, чем и заканчиваются работы по уходу за ним во время роста. К сказанному считаю важным еще добавить, что с целью повышения урожая картофеля и улучшения качества его, следует обрывать цветы при появлении их, но не коим образом не обкашивать ботву, как это часто делают по ошибке во вред растению. Когда картофель начнет поспевать, полезно ботву прикатывать деревянным катком или прихлопывать к земле деревянною лопатой, от чего лучше идет наливка клубней.

Прекрасным местом для выращивания картофеля на поле может служить паровой клин (поле), на котором предполагается в следующем году сеять ячмень, от чего не

будет плохо ячменю, а наоборот даже еще лучше, т. к. земля под картофелем хорошо разрабатывается и очищается от сорных трав, от которых сильно страдает всегда ячмень.

Итак, будем стараться прилагать все свои силы и средства для получения такого ценного пищевого продукта, который необходим не только для человека, но одинаково нужен для кормления животных.

Помните, граждане, об этом и знайте, что время работы уже скоро наступит и нужда не ждет. Будем-же каждый, кто может, трудиться на общее благо.

Агроном М. Степанов.

10 Марта 1920г.
В—Устюг.

Оффициальный Отдел.

Губсовнархоз.

Журнал пленарного заседания Северо-Двинского Губернского Совета Народного Хозяйства 8-го Декабря 1919 года.

Участвуют представители: от Губисполкома: т. т. Сорвачев, Бибергаль, Арский и Шемелов; от Кооперативных Коммун (Губсоюза) т. Бердников. От Губпрофсовета: т. т. Суровцев, Глушко, А. С. Попов и Бревдо, От Усовнархозов—Яренского т. Горовой; Устьсысольского т. Д. Я. Попов. Член Президиума ГСНХ тов. Трофимов; От производственных отделом ГСНХ: Металла—т. Волков, Промыслов и обработки пищевых веществ—Попов И. И., Комгосора т. Лавцовский, Химотдела т. Кушеверский, Губстрома т. Медведев, Утилизации т. Быкасов, Полиграфического т. Соколов, Губкожа т. Козьмин, Губтекстиля т. Горбовский, Губвоензага т. Образцов, Губтрамота т. Ржаницын.

Председательствует т. Суровцев.

Ис. об. Секретаря тов. Орешников.

Повестка дня: 1) Доклад тов. Сорвачева о поездке в Москву по делам Губсовнархоза.

2) Доклады заведующих отделами Губсовнархоза.

3) Текущие дела.

Открывая в $6^1/_2$ час. вечера заседание, тов. Суровцев об'являет таковое правомочным и оглашает повестку дня, которая принимается Пленумом без изменений.

1) Заслушивается доклад тов. Сорвачева.

Ознакомляя Пленум в кратких чертах с общим положением дела, тов. Сорвачев говорит, что организационные сметы по отделам Губсовнархоза на 2-е полугодие 1919 года, за исключением смет Гублескома и Губкожа, Иногородним отделом ВСНХ утверждены с весьма значительным сокращением штатов. На организационные расходы за Октябрь отпущено до 1.800 тысяч рублей. Сметы Гублескома и Губкожа остались не рассмотренными, при чем первая из них пройдет без значительных сокращений.

Что же касается производственных смет, то рассмотреть таковые всем главком и Центром не представилось возможным за поздним получением от нас смет, а потому сметы эти были переданы Иногороднему отделу. Последний отпустил Губсовнархозу к

ранее отпущенному в счет смет, 10 миллионный фонд. В случае недостатка фонд этот будет увеличен до размера действительной потребности, но с тем, чтобы отпускаемые кредиты были раз'ассигнованы по производствам, а производственными отделами даны отчеты о расходах отпущенных кредитов.

В иногороднем отделе мною возбуждался вопрос о некоторой автономности Губсовнархоза в отношении финансирования производств и распределения в губернии товаров, вырабатываемых подведомственными Губсовнархозу предприятиями. Оказывается, вопрос этот поднимался и был на обсуждении в президиуме ВСНХ, но окончательно не рассмотрен.

В Управлении Промышленного строительства Комгоссора наши сметы на устройство заводов: паточного в Никольском уезде и смолокуренного в Яренском не утверждены, смета на устройство гончарного завода в Сольвычегодском уезде не получена, тогда как у нас значится отправленною. Причина неутверждения смет та, что на устройство означенных заводов Упрамстрой смотрит, как на мелкое строительство, а потому эти сметы переданы Угорсельстрою с тем, чтобы последний отпустил средства на этот предмет из специального фонда. По справкам оказалось, что сметы задержались без движения. В виду того, что Упрамстрой принципиально согласился на разрешение и отпуск кредитов, то заведующий техническим отделом мне заявил, что Губсовнархоз может открыть на этот предмет кредит из средств, имеющихся в распоряжении Губсовнархоза за счет Упрамстроя. В Главстекле по стекловаренному заводу „Север" пока не утверждены, но можно надеяться, что будут утверждены. В счет смет отпущено было 500 тысяч рублей; причина неотпуска дальнейших кредитов та, что отпущенная сумма не оправдана отчетами, но я добился отпуска еще 500 тысяч рублей. Взгляд на завод „Север" отрицательный. По сравнению с другими стекольными заводами, „Север" не выдерживает критики. Вообще по заводу „Север" кредиты отпустят и будут отпускать по мере потребности и мере получения отчетов в расходах и ходе работ завода. В Упшосе нами испрашивалось для 1920 года 2 миллиона рублей, но был отпущен только один миллион, ссылаясь на то, что испрашиваемая сумма не расассигнована по уездам; я представил разассигнование и тогда отпустили еще 500 тысяч рублей. Смет представлено на 36. 000. 000 рублей. Кредиты будут отпускаться по мере представления отчетности, как в израсходовании сумм, так равно и о произведенных в этой области работах. Никаких тормозов в отпуске кредитов на постройку дорог и ремонт старых не имеется. В Полиграфическом отделе сметы рассмотрены суммарно и принципиально утверждены. На новую типографию смета по ее оборудованию и получению машин, составленная свыше 4 миллионов рублей, будет утверждена, но надо сказать, что сметы по этому отделу составлены не полно и присланы в недостаточном количестве экземпляров. К оборудованию литографии отнеслись с некоторым сомнением, указывая на невозможность в данное время приобрести оборудование и материалы, потребовали дополнительную смету и об'яснила, но в принципе ничего против устройства таковой не имеют. Вопрос этот остался не разрешенным.

Для устройства зырянской типографии разрешено достать в Петрограде машины, станки и прочее.

В Главстроме сметы рассмотрены, но не утверждены. На кирпичное дело сметы утвердятся; кредитов же открыто не будет до представления отчетов.

В Центрошифере наши сметы по выделке пустотелого песечно цементного кирпича и изделий утверждены полностью.

Открытие шиферного завода признано весьма желательным. Наши заказы по изготовлению аппаратов, форм и прочего Центрошифером переданы Гомзе, но заказы еще не выполнены. Материалы отпускают (получая наряд на 300 бочек цемента), но в виду перегруженности железных дорог военными, продовольственными и другими грузами, за доставку не ручаются. Выполнение этого дела мною поручено т. Шапочкину. Кредиты будут отпущены по первому требованию, но от получения их нам необходимо воздержаться до 1920 года, так как оборудовать завод в этом году все равно не придется.

По Химотделу в Горном Совете Главсоли сметы по Сереговскому заводу были урезаны до невозможности, пришлось давать раз'яснения, после чего сметы утверждены полностью.

К расширению Сереговского солеваренного завода препятствий не встречается, и будет оказано полное содействие к приобретению необходимых машин и материалов по получении от нас положительных данных, т. к. представленные ранее сведения не выдерживают никакой критики, и с ними стыдно обратиться в Предрасмет. Средства на расширение завода будут отпущены полностью в размере действительной потребности.

Главтоп указал на слишком малый штат Губтопов, полное отсутствие специалистов. Одного техника недостаточно, необходимо привлечение инженеров по разным отраслям топливного дела. В виду того, что вопрос топливный стоит весьма остро, необходимо обратить на этот отдел серьезное внимание и сделать максимальное. Та работа, которая лежит на Губтопах, у нас на Севере в значительной мере сокращается, но Центр обещал прислать нам одного инженера. Это пока осталось только обещанием т. к. инженера до сих пор к нам не откомандировали. В отделе Утилизации наши сметы в начале были совершенно отвергнуты, и создание этого отдела в губернском масштабе признано ненужным, но после сделанных мною об'яснений о задачах нашего отдела и его работах на армию взгляд изменился. Кожевенная секция Центроутиля прислала сюда своего инструктора для осмотра и инструктирования починочных мастерских; затребованную фурнитуру обещала отпустить полностью. Текстильная секция отпустила 100 тыс. рублей на починочные мастерские и небольшое количество фурнитуры, обещая снабжить таковой в будущем. Задержки в отпуске средства со стороны Центра не будет. Необходимо лишь оправдывать такоые и давать отчеты о ходе работ отдела.

Центро—щетиной существующие цены на сырье признаны низкими; предположено увеличение их на 100%, но закупку щетины разрешено производить пока с повышением на 50%. Сметы будут утверждены без особенной задержки. Кредиты на закупку щетины отпускают по мере поступления сырья.

В ведение Губщетины должна перейти Устиновская артель гребенщиков, Центра Губщетина медет также закупку волос, копыта и рога.

Существующая при Губщетине Щетинно щеточная мастерская должна быть расширена в обширную отборно-сортировочную мастерскую, на устройство которой необходимо разработать подробную обширную смету и представить таковую в Центр на утверждение, а до тех пор кредитов на щетинно-щеточную мастерскую, в нынешнем размере, отпущено не будет, потребные на ее содержание суммы разрешено брать из закупочных.

По словам тов. Люксембурга, Губщетина у нас работает слабо; необходимо обратить серьезное внимание: в Вятской губернии имеются большие запасы щетины—сырца, но наш орган почему то оттуда их не берет, хотя на этот район Центро щетина ему указывала.

Пермская губерния и Сибирь от нас теперь уже отошли в район Уральской области.

Главспичка: представление смет в Главспичку не требуется. На наши спичечные фабрики в центре смотрят, как на кустарные, и за изделия их оплачивают сдельно по 375 рублей с ящика. Сырьем означенные фабрики снабжаются Главспичкой в счет доставленных товаров. Отдел снабжения разрешил получение сырья с такими расчетом чтобы его хватило до 1-го июля 1920 года, фактически мы его уже закуплено более 1 тысячи пудов, обещали отпустить еще 300 пудов.

Для сокращения переписки и более правильного управления, признано необходимым об"единить обе фабрики под одно общее управление, организовывая Губспичку.

Возбуждено ходатайство об отпуске необходимых инструкторов, подмастерьев и прочего. Дано разрешение на получение небольшого количества электрических принадлежностей и частей для бывшей Спиридоновской фабрики, и кое что уже закуплено.

Возбуждено ходатайство о снабжении рабочих одеждой, каковое ходатайство обещали удовлетворить по получении такового Главспичкой.

Главрасмасло сомневается в потребности испрашиваемых кредитов, но обещается отпускать таковые по мере надобности. Дело в том, что у них не все заводы значатся, а равно и сведения о пригодных к пуску заводах имеются весьма не точные. Заведующий технической частью дал разрешение на открытие всех годных заводов, если имеется сырье-льняное семя в пределах района закупа, который определен своей губернией, полосой вдоль железной дороги между Лузой и Вяткой (Котельнический уезд) и северными волостями Тотемского и Вельского уездов; в случае недостатка сырья и пригодности заводов будут даны наряды на получение семени из других губерний в размере 45-50%.

В Химдревуправлении ни к каким окончательным соглашениям не пришли. Товарищ. Филиппович обвиняет нас в бездеятельности, а указывал на таковую со стороны центра, настаивая о необходимости помещения уполномоченного Правления Государствен заводов химической переработки дерева здесь в Устюге; в конце концов тов. Филиппович обещал вопрос этот пересмотреть вновь.

Центрожиром нам было отпущено 50 тыс. рублей на производство, но из-за недостатка жиров в губернии сумма эта нами до сих пор не израсходована, а потому об отпуске новых средств говорить было преждевременно.

Главмех признал существующие цены на пушнину весьма низкими.

Представитель Центро-Союза высказался за повышение цен на 500 %, но остальные выразили протест против такого повышения ввиду имеющихся громадных запасов пушнины в Сибири у кооперативов и предприятий, а потому от резкого повышения цен решено воздержаться, повысив цены в данное время от 75% до 15%, главным образом на белку и зайца.

Признано желательным и необходимым развитие промыслового и охотничьего дела. Имеющиеся в запасе (в нескольких 10 тысяч пудов) порох, дробь и пистоны предполагается распределить между Центро-Союзом Северо Союзом и Северо-Двинской губернией и Уральской областью. Для участия в—том распределении в качестве представителя Губсовнархоза уполномочили члена правления Губсоюза кооперативов тов. Зиткина.

Главмука приняла необходимым организацию Губмуки из представителей рабочих и служащих по мельничному делу. Средства на содержание и оборудование мельниц отпускаются Губсовнархозом на счет Главмуки. Без санкции Губмуки из центра не будет отпускаться никаких материалов и приспособлений. Все мельницы Оргасева берутся под учет Губмукой.

В Главмуке удалось получить наряд на приобретение для Северо-Двинской губернии 150 жерновов и сделать заказ вновь на 300 жерновов, но прежде, чем добиться получения наряда пришлось около 8-ми суток потратить на это дело.

По сведениям Главмуки, жерновов в ее распоряжении не имеется, между тем достоверно известно было, что Вятский Губсовнархоз имеет в своем распоряжении до 97.000 жерновов, а Орловским Губсовнархозом без ведения Главмуки было распределено до 100: 000 жерновов. Эти цифры приводятся, как иллюстрация насколько трудно бывает получить иногда наряды, благодаря неосведомленности центра.

Электро-строем на сооружение электрической станции в городе Устюге отпущено около 10 миллионов рублей из сумм Комиссариата Внутренних дел, как долгосрочная ссуда городу Устюгу.

По Главтрамоту: был на Всероссийском Совещании. Снабжение трамотов материалами производится особым порядком. Главтрамотом возбуждено ходатайство перед Комиссией использования, и часть материалов, как заявил тов. Красин, будет отпущена. Получено разрешение на отпуск Трамоту 4 автомобилей для перевозки грузов.

Наш Трамот слишком широко понял свои задания и взял на себя работу совершенно чужую (Наркомпотеля, Наркомпрода и Наркомпути), тогда как его деятельность должна заключаться только в транспортировании грузов Совета Народного Хозяйства.

Кредиты по Трамоту задерживаться не будут, и насколько удастся всех будет снабжать Трамот необходимыми материалами.

Главконефть ожидает скорого возвращения Ухтинской экспедиции по изысканиям нефти. Председатель Главконефти весьма сочувственно отнесся к проекту о добыче нефти на Ухте и просил сделать все возможное в этой области. На постройку дороги Половилки—Ухта отпущено 5миллионов рублей, отправлены материалы и работники.

По отделу металла и Губмота в центре были заведывающие этими отделами и о результатах поездки дадут доклады по своим отделам.

Страховой отдел никаких сумм из организационных смет на содержание страховых агентов отпускать не будет, и расходы на их содержание должны быть проведены по операционным сметам.

Заканчивая свой доклад, перехожу к вопросу о кустарной промышленности. В центре рассматривают три вида кустарной промышленности:
1) химическая переработка дерева, которая сосредоточивается в Химотделе, 2) древообделочная в Гублескоме и 3)мукомольное дело в Губоргасеве и Губмуке.

Других видов кустарной промышленности в центре не предусматривают, и таким образом организации особого отдела кустарной промышленности, по взглядам центра не предположено.

Надо сказать, что много проигрывают наши отделы вследствие полного отсутствия связи с центром и его Главками. Например, в Полиграфическом Отделе ВСНХ совершенно незнали о существовании нашего Губернского Полиграфического отдела, необходимо установить наиболее правильную связь. Несмотря на то, что запасы сырья и материалов в центре весьма незначительны, при существовании правильной связи с центром их можно получить небольшую часть.

В отношении денег дело обстоит гораздо лучше; при правильной связи и своевременной отчетности задержки в отпуске таковых не будет. На этом доклад свой считаю законченным.

Тов. Суровцев предлагает высказаться по докладу.

Тов. Бибергаль предлагает заслушать доклады всех делегатов, бывших в центре.

Тов. Горовой предлагает получить дополнительные сведения путем вопросов со стороны присутствующих докладчику, а затем приняли доклад к сведению, перейти к докладам заведующих отделами.

Тов. Сорвачев—об"единяет оба предложения.

Тов. Горовой задает вопросы: 1)будут-ли отпущены центром средства по смолокуренному производству для предполагаемого Пренского завода и 2) будут-ли отпущены Сереговскому заводу материалы на расширение его.

Тов. Сорвачев—будет, по представлении центру правильных смет и правильном истребовании материалов.

Тов. Горовой. Оставлен-ли вопрос относительно Ухты в той же плоскости, как и летом и дадут-ли средства на изыскания после изгнания белых.

Тов. Сорвачев—да.

Тов. Горовой задает вопросы о Щетинно-щеточном и пушнинном производстве: 1) район деятельности и 2) на сколько повышены в данное время цены на щетину и пушнину.

Тов. Сорвачев как уже говорил ,С-Двинская губ., часть Вологодской и Вятской: цены повышены на щетину 50%, на пушнину: 75% на белку и 150% на зайца.

Тов. Бревдо. Принимаются ли какие либо меры в центре по вопросу о добыче фосфорита.

Тов. Сорвачев—вопрос не поднимался за отсутствием материалов.

Тов. Бревдо говорит, что ему осенью обещали прислать работников из центра по этой отрасли.

Тов. Сорвачев—все Комиссии возвратились в центр безрезультатно.

Тов. Лавдовский не поднимался ли вопрос по поводу учреждения склада строительных материалов в Устюге.

Тов. Сорвачев—нет.

Тов. Потапов—как посылать смету по содержанию агентов.

Тов. Сорвачев—выяснить в главном Пожарно-Страховом Отделе.

Тов. Горбовский—поднимался ли вопрос об образовании тройки по сбору волокнистых веществ.

Тов. Сорвачев—вопрос не поднимался.

Тов. Бибергаль—ввиду разделения кустарной промышленности по двум отделам: Химическому и Древообделочному и образование Губмуки, кустарный отдел теряет свое значение; стоит ли об этом поднимать вопрос и во что он может вылиться,

Тов. Сорвачев. Если отделы справятся с задачами, то образование кустарного отдела отпадает, если же по некоторым специальным производствам не справятся, то они войдут в кустарный отдел.

Тов. Горовой. Каким образом будет производиться финансирование всех об'единившихся и отдельных кустарей.

Тов. Сорвачев. Финансирование кустарей провзводится в общем порядке по представлении смет. Средства будут отпускаться Губсовнархозом.

Тов. Бревдо говорит, что Главки не считаются с кустарным производством, а потому и предлагает произвести об'единение кустарной промышленности в отделе.

Тов. Волков возбуждает вопрос о Финансировании Отдела Металла в связи с Кажимскими заводами.

Сорвачев. Средства будут отпущены Отделу Металла Губсовнархозом.

После разрешения всех вопросов доклад принимается к сведению.

Председатель Пленума тов. Суровцев читает перечень докладов.

Принято в первую очередь заслушать доклады по Отделам Металла и Губкожа.

Заслушивается доклад Заведующего Отделом Металла тов. Волкова.

Тов. Бибергаль удивляется несообразности сметы на содержание В. Устюгской мастерской, по которой 30% расходуется на содержание служащих и 70% на материалы.

Тов. Арский предлагает доклады не читать полностью, а передавать на словах, выбирая самое существенное.

Тов. Потапов добавляет „смотря по обстоятельствам".

Доклад товарища Волкова постановили: принять к сведению.

На очереди стоит доклад Заведующего Отделом Губкожи.

Слово предоставляется тов. Кузьмину, который излагает доклад устно. Не останавливаясь на общих положениях, он знакомит Пленум с затруднениями, встреченными им в Центре: переписка с мест ни к чему не ведет, поэтому необходима поездка в Центр, но и там прежде чем добиться чего нибудь, приходится тратить очень много времени. За время пребывания в Центре ему пришлось участвовать в 4 заседаниях Главкожа. В конце июля и в начале августа поступило предложение закрыть все кожевенные заводы кустарного типа с производительностью в месяц менее 500 пудов. При проведении этого положения в С-Двинской губернии остался бы только один кожевенный завод Сольвычегодского Усовнархоза. По выяснении существующего положения в губернии, Главкож признал необходимым от закрытия заводов воздержаться и включил в план снабжения 17 заводов С-Двинской губернии.

План снабжения пока центром не утвержден, но принципиально одобрен. Поднят был вопрос о постройке кожевенного завода по выработке хрома и подошвы. В губернии имеется много опойка. До 10 тысяч пудов его было вывезено в прошлый сезон в Ярославскую и другие губернии для переработки. Имеется в настоящее время на местах до 5 тысяч пудов, которые желательно было бы использовать для выработки на месте на хром. Этот вопрос не получил должного разрешения, т. к, осуществить постройку предполагаемого завода в Никольском уезде трудно из за недостатка технических материалов; поэтому в средствах на оборудование завода Главкож отказал, но нужда в нем не отпала. Докладчик просит Пленум обратить на этот вопрос внимание и возбудить ходатайство о разрешении постройки кожевенного завода в Никольском уезде в отпуске средств на оборудование его.

Сольвычегодский кожевенный завод, находящийся в настоящее время в ведении Сольвычегодского Усовнархоза, как построенный раньше и финансировавшийся Упродкомом, с переходом его в ведение Усовнархоза, оказался в критическом положении из за недостатка средств последнего. Усовнархоз представил смету в Главкож на 300.000 р.

на первое полугодие. Смета, как неправильно составленная с технической стороны, Главкожем утверждена не была, но тем не менее Главкож признал необходимым отпустить 300.000 рублей в счет сметы.

Вопрос о сабжении заводов сырьем для выработки тяжелого товара для армии, дыл решен Главкожем утвердительно. Также согласился Главкож и на снабжение заводов сыромятью, для чего отпустил 100 пудов кварцов.

Местный приток сырья очень незначителен, причиною этого являются очень низкие цены и недостаток сырья, которое население перерабатывает кустарным способом (кадушничество).

Новые цены утверждены с значительным повышением, что отчасти урегулирует вопрос снабжения заводов сырьем.

В виду недостатка сырья тов. Козьмин просил Главкож разрешить использовать оставшийся невывезенным опоек в количестве 5 тыс. пуд., передав его заводам для выработки дубных сапог, но Главкож не согласился, т. к. перерабатывать опоек выгоднее на хром, и 1-е сорта опойка предложил отправлять на соответствующие заводы.

Затруднение при сборке сырья обусловливается еще малым количеством приемных пунктов (всего 17); плата за провоз является слишком большим расходом по сравнению со стоимостью материала, а иногда даже превышает его стоимость. В виду этого испрашивалось разрешение на открытие новых пунктов, на что Главкож согласился, при условии отнесения расходов по содержанию пунктов на счет кооперативов.

Возбуждался вопрос об увеличении цен на обувь вообще и на фабрике б. Пес-в частности, которая не чисто механического типа. Все пошивочные организации губернии и фабрика Пестова взяты на учет по твердым ценам. Ставки оплаты труда за это время увеличились, опубликование же изменить твердых цен запаздывает: это создаст недоразумения и вызывает убытки для организации. По данному вопросу разрешено, в случае изменения цен на рабочие руки, доводить о том до сведения Центра и временно делать соответствующую % надбавку на изделия пошивочных сапожных мастерских. Относительно же цен на изделия фабрики Пестова, то Главкож калькуляцию, составленную фабрично-заводским комитетом и одобренную профессиональным союзом, утвердил.

По вопросу о порядке отпуска обуви Губвоенсагу и Гупродукту предложено в будущем производить отпуск исключительно по нарядам, и все произведенные ранее до получения нарядов, покрыть таковыми. Но согласиться с этим распоряжением Центра совершенно нельзя, т. к. получение нарядов запаздывает, и товар должен лежать на складах в то время, когда в нем ощущается острая нужда. Получается ненормальное явление, и его придется как нибудь обойти.

(Продолжение следует).

Об'явление

От особой Северо-Двинской Губернской Комиссии по организации Районных Продовольственных Комитетов.

Доводится до сведения всех учреждений губернии и всех граждан, что особой Комиссией Северо-Двинской губернии по организации Районных Продовольственных Комитетов (Райпродкомов), на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 15 мая 1919 года, постановлено:

1) ликвидировать В.-Устюгский, Сольвычегодский, Яренский, Устьсысольский и Никольский Уездные Продовольственные Комитеты (Упродкомы);

2) вместо ликвидируемых Упродкомов открыть в губернии следующие Районные Продовольственные Комитеты (Райпродкомы), которые и будут выполнять все функции ликвидированных Упродкомов:

I) Велико-Устюгский уезд:

1) Велико-Устюгский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Богоявленской, Нюксенской, Уфтюжской, Вострой, Страдной, Устье-Алексеевской, Новогеоргиевской, Трегубовской, Нестеферовской, Шемогодской и Пятницкой.

2) Лузский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Грибошинской, Палемской, Целяковской, Папуловской, Лоемской и Спаспорубской (Устьсысольского уезда.) Верхолальской (Сольвычегодского уезда).

II. Сольвычегодский уезд:

3) Котласско-Сольвычегодский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Устюгского уезда—Забелинской, Удимской, Приводинской, Вотложемской; и Сольвычегодского уезда: гор. Сольвычегодск, Метлинской, Песчанской, Слободчиковской, Сойгинской, Урдомской, Рябовской, Новиковской, Ильинско-Подомской, Богоявленской, Павловской, Николаевской, Виллегодской, Селянской, Никольской, Пречистенской, Покровской, Беляевской, Воробьинской, гор. Красноборском, Алексеевской, Березонаволоцкой, Верхне-Уфтюжской, Вешкурской, Белослудской, Великосельской, Черевковской, Фоминской, Ляховской, Федьковской и Ракульской.

4) Верхне-Тоемский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Нижне-Тоемской, Афанасьевской, Пучужской, Верхотоемской, Верпинской, Борковской, Гавриловской, В.-Ильинской, Корниловской, Тимошинской, Семеновской I-й и Вельского уезда: Семеновской 2-й и Дмитриевской.

III. Яренский уезд:

5) Яренский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: гор. Яренском, Козьминской, Суходольской, Ленской, Иртовской, Софроновской, Жешартской и Гамской.

6) Усть-Вымский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Усть-Вымской, Коквицкой, Палевицкой, Часовской, Прокопьевской, Сереговской, Серегово-Горской, Княжпогостской, Шешецкой, Онежской, Турьинской, Конским Сельским Советом, Ибской.

7) Удорский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Глотовской, Косланской, Селибской, Ертомской, Важгортской и Чупровской.

IV. Устьсысольский уезд:

8) Устьсысольский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: гор. Устьсысольском, Слободской, Зеленецкой, Озельской, Визябожской, Мажской, Корткеросской, Позтыкеросской, Мординской, Вильгортской, Шешкинской, Нювчимской, Пажгинской, Ибской.

9) Сторожевский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Сторожевской, Небдинской, Важкуртской, Пезмогской, Вомынской, Подгельской, Аныбской, Ручьевской, Большелужской, Богородской, Нившерской.

10) Усть-Куломский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Устькуломской, Деревянской, Ульяновским Сельским Советом, Пожегодской, Помоздинской, Изгаильской, Керчемской, Вочевской, Устьнемской и Мыелдинской.

11) Визингский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Визингской, Вотчемской, Межадорской, Чухломской, Пыелдинской, Палаузской, Гривенской, Ужгинской, Кайгородской, Кажимской, Нючпасской и Кибернской.

V. Никольский уезд:

12) Никольский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: гор. Никольском, Родюкинской, Пермасской, Завражской, Верхнекемской, Нижнекемской, Березниковской, Кипшенгской, Носковской и двадцатью девятью следующими селениями Байдаровской волости: Байдаровым, Солотковым, Коурцевым, Россохиным, Травиным, Захаровым, Петряевым, Шалошовым, Большим Дором, селом Лоха, Малым Фоминым, Старыгиным, Чумевиным, Носковым, Каликиной Горой, Селивановым, Каменкой, Кленовицей, Великодворской, Золотовиным, Фенгемоновской Гари, селом Кумбисером, деревней Кумбисером, Кривецкой, Масловым, Займищем, Белевым починком, Кичугским починком.

13) Вознесенско-Вохомский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Вознесенской, Лапшинской, Покровской, Луптюжской, Александровской, Черновско-Николаевской, Соловецкой, Павинской и Леденгской.

14) Опаринский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Кузюгской, Волмановской, Паламохинской, Лузянской, Переселенческой, Верхне-Моломо-Паломской, Моломской, Верхолузской, Опаринской и волостями Устьсысольского уезда: Чернышской, Читаевской, Об'ячевской, Ношульской, Летской и деревней Кобра.

15) Подосиновский Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Подосиновской, Утмановской, Щеткинской, Плессовской, Ентальбакшеевской.

16) Городецкий Районный Продовольственный Комитет, с волостями: Погосской, Езекиевской, Шестаковской, Городецкой, Шонгско-Николаевской, Бобровско-Захаровской, Аргуновской, Рослятинской и

следующими двадцатью тремя селениями Байдаровской волости: Куриловым, Григоровым, Михеевым, Малой Чурядкой, Шепелиным, Усть-Ялещенцем, Оканиным Дором, Коровиным починком, Деминым, Фоминским починком, Кондратовым, Пластиевым, Ковригиным, Поркиным Двором, селом Новый Георгий, коммуной Высокой, коммуной Каменской, Пелягиным, Кудриным, Заюжьем, селом Старый Георгий, селом Новый Георгий и Горкой и волостью Подболотною.

Тов. Председателя Северо-Двинского Губернского Исполнительного Комитета **А. Сегаль.**

Председатель Особой Губернской Комиссии по организации Райпродкомов Северо-Двинский Губернский Комиссар Продовольствия **Е. Мишарин.**

Заведующий Организационным Отделом Северо-Двинского Губернского Продовольственного Комитета **Глубоковский.**

Февраля 8 дня 1920 года.

„БОГАТСТВА СЕВЕРА"

Двухнедельный журнал

Северо-Двинского Губернского Совета Народного Хозяйства, Совета профессиональных союзов, Гублескома, Отделов Труда, Народного Обеспечения, Финансового, Земельного, Народного Образования, Народного здравия, Ветеринарного, Продовольственного, Губсоюза, Губстатбюро и Национального флота

Все участвующие губернские учреждения имеют в журнале свой оффициальный отдел, заполняемый по мере накопления материалом.

Неоффициальный отдел будет заполняться научными и популярными статьями Экономического, Технического, Естественно-Научного, Этнографического, Общественно-Исторического содержания и др.

Статьи оплачиваются согласно декрета.

Статьи, присланные без указания адреса, не печатаются.

Рукописи можно присылать в контору редакции: Красная площадь, д. бывш. Гоголицина.

Журнал можно получить во всех принимающих участие в издании учреждениях, в книжных магазинах и киоске.

Адрес редакции: Красная площадь, д. б. Гоголицына.

Новые издания на Севере.

На днях вышла и поступила в продажу книга **И. В. Ильинского** „Вологодский Север“ (очерки производительных сил края) с фототипией и картой Северного Края. Издана названная книжка (в 90 стр.) Научно-Техническим Комитетом при Вол. Губ. Сов. Нар. Хоз-ва.

Печатаются и также скоро поступят в продажу другие издания Научно-Технического Комитета. Между прочим заканчивается печатание выпуска 1-го **„Материалов по изучению и использованию производительных сил Северного Края.**

Содержание выпуска следующее:

Некролог **А. А. Снятковa.**

А. Снятков. Научно-Технический Комитет при Вол. Губ. Сов. Нар. Хоз.

Н. Ильинский. Тотемский край в прошлом и настоящем.

А. Снятков. О землеустройстве.

Врач **А. А. Снятков.** Научные новости и их значение для народного хозяйства.

А. Снятков. Уфтюгский известковый район.

И. Богданов. Необходимость искусственного рыбоводства в Северном Крае.

И. Пальчинский. К вопросу о программе обследования озер и болот на присутствие в них запропеля и подсчет его запасов.

И. А. Перфильев. Опыт с культурой мака на опий.

Н. И. Орлов. Утилизация хвои.

И. В. Ильинский. Исследование лугов в Вологодской губернии в прошлом и настоящем.

Ю. Н. Васневский. Леса и лесное хозяйство, в Вологодской губернии.

Н. Н. Каргопольский уезд и его естественные богатства.

Библиография и рефераты.

Приложение: Отчет о деятельности Научно-Технического Комитета при В. Г. С. Н. Х. к 1 января 1920 г.

Редакционная коллегия.